

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие читатели!

Очередной номер нашего журнала, который Вы держите в руках, содержит несколько оригинальных подходов и идей. Во-первых, это переориентация современного государственного бюджета на социальные нужды как требование текущей экономической ситуации, представленная в статье профессора Ю.Г. Швецова. Во-вторых, в статье профессора Л.С. Гринкевич и А.А. Герб представлено одно из немногих исследований налогового мониторинга в России. В-третьих, в статье профессора А.А. Земцова рассматривается агрессивное доминирующее государство, проявлением которого является построение мультикаскадной системы изъятия имущества.

Традиционная тематика финансов домашних хозяйств раскрывается в статьях В.В. Шипуновой о взаимодействии домашних хозяйств с коллекторами, М.А. Сорокина и Сорокиной Г.В. о жилищном кодексе как нормативной основе деятельности домашних хозяйств и в рецензии Т.Ю. Осиповой на монографию А.А. Земцова «Домохозяйство: основания, финансы, консалтинг».

Всем авторам и читателям желаю творческих успехов и надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество!

С уважением, главный редактор журнала
«Проблемы учёта и финансов»
профессор, д-р. экон. наук

циальном вакууме, ориентирована на решение узковедомственных проблем, в результате чего просматривается счетный, организационно-технический ее характер, сводящий роль бюджетной системы до правительственной кассы. Бюджетному механизму отводится роль экономического регулятора, предназначенного в основном для содержания государственного аппарата и реализации так называемых «минимальных государственных социальных гарантий» и «минимальной бюджетной обеспеченности».

Серьезным упущением Кодекса является то, что в нем дается чисто ведомственная трактовка бюджетного устройства и не сформулировано его определение, а понятие «бюджетный федерализм» вообще отсутствует в тексте нормативного акта.

Поэтому представляется целесообразным внести следующие изменения в дефиниции Бюджетного кодекса (табл. 1).

В соответствии с предлагаемым определением бюджета его функции, принципы построения бюджетной системы также предлагается скорректировать и наполнить иным социально-экономическим содержанием. При этом принцип общественной значимости бюджета, который заключается прежде всего в едином для всех звеньев бюджетной системы подходе к социальной направленности бюджета, ранжировании потребностей по степени их общественной значимости и осуществлении в соответствии с этим их различного финансирования, является основным, все остальные по отношению к нему выступают производными.

1. Содержание действующих и предлагаемых автором дефиниций бюджета как экономической категории

Дефиниции	Бюджетный кодекс	Определения авторов
Бюджет	Форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления	Централизованный фонд денежных средств, предназначенных для удовлетворения общественно значимых потребностей в целях ликвидации избыточного неравенства и повышения жизненного уровня населения
Функции бюджета	Отсутствуют	Распределительная, регулирующая, социальная, контрольная
Принципы построения бюджетной системы	1) единства бюджетной системы; 2) разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами; 3) самостоятельности бюджетов; 4) равенства бюджетных прав субъектов РФ и муниципальных образований; 5) полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов; 6) сбалансированности бюджета; 7) результативности и эффективности использования бюджетных средств; 8) общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов; 9) прозрачности (открытости); 10) достоверности бюджета; 11) адресности и целевого характера бюджетных средств; 12) подведомственности расходов бюджетов; 13) единства кассы	1) общественной значимости бюджета; 2) единства бюджетной системы; 3) разграничения доходов и расходов между бюджетами; 4) самостоятельности бюджетов; 5) сбалансированности бюджета; 6) результативности бюджета; 7) прозрачности бюджета; 8) адресности и целевого характера бюджетных средств; 9) минимизации издержек управления бюджетом
Бюджетное устройство	Отсутствует	Основанная на правовых нормах взаимосвязь участников бюджетного процесса, направленная на рост доли общественно значимых расходов в структуре консолидированного бюджета государства
Бюджетный федерализм	Отсутствует	Распределение функций и полномочий между органами власти всех уровней, при котором обеспечивается их финансовая самостоятельность, направленная на формирование рациональной структуры общественных фондов потребления, увеличение жизненного уровня населения и минимизацию издержек по администрированию управленческих функций

Другие принципы, перечисленные в Бюджетном кодексе, на наш взгляд, таковыми не являются: они либо надуманны (равенства бюджетных прав субъектов РФ и муниципальных образований, полноты отражения доходов и расходов, совокупного покрытия расходов, достоверности), либо имеют технический характер действия (подведомственности расходов, единства кассы).

Перечень проблем, связанных с совершенствованием теоретических основ бюджета как экономической категории, конечно же, не исчерпывается приведенными. Но ядром их, по нашему мнению, является изменение взглядов на бюджет как на «кошелек» государственной власти, которая тратит накопленные средства по своему усмотрению, и наполнение его другим качественным содержанием – это общественное достояние, используемое в интересах большинства проживающего в стране населения.

Теоретическое переосмысление основных составляющих бюджета как важнейшего макроэкономического регулятора национальной экономики позволяет подойти к решению задачи реорганизации управления государственными финансами с позиции прежде всего улучшения качества воспроизводства человеческого капитала. С этой целью дадим характеристику системных недостатков действующего порядка формирования и исполнения бюджета.

К их числу можно отнести следующие:

1. В условиях принципа единоначалия, действующего в системе органов исполнительной власти (ст. 165, 166 БК), ежегодно сформированный бюджет направлен на не решение общенациональных проблем, а на ликвидацию исключительно ведомственных противоречий распределения бюджетных средств.

2. Основной финансовый план государства (ст. 172, 173, 175, 179, 184 БК) опирается не на реальное положение дел в обществе, а на прогнозы, экспертные оценки и другие предположения. Составление федерального бюджета на такой ненадежной основе, по сути, не отражает реальной действительности. А поскольку Закон о бюджете подлежит обязательному исполнению независимо от того, соответствует ли он фактическим потребностям общества или нет, зачастую финансируются неактуальные мероприятия, а жизненно необходимые потребности общества остаются без денежных средств. Не случайно в настоящее время в дополнение к бюджету разрабатываются президентские национальные программы, показатели которых отвечают действительным потребностям общества и имеют строго целенаправленный характер. Бюджет же в его нынешнем виде на эти потребности попросту не реагирует.

3. Не сформирован конструктивный и прозрачный механизм перераспределения денеж-

ных средств в пользу государства: ни в Конституции РФ, ни в федеральных законодательных актах не закреплены состав, структура и объем допустимых государственных расходов. Это дает возможность органам исполнительной власти не полностью включать в федеральный бюджет отдельные виды расходов и тем самым выводить из-под общественного контроля определенную их часть. С другой стороны сокращение реальных доходов населения в стране однозначно свидетельствует о неадекватности бюджета как инструмента перераспределения дохода общества в пользу государственных институтов.

4. Преобладает практика создания в рамках федерального бюджета специализированных фондов, которые нарушают его единство и полноту. Вычленение из общего бюджета отдельных статей расходов устраняет конкуренцию потребностей и приоритетов в расходовании бюджетных средств, что повышает вероятность принятия ошибочных решений в сфере финансовой политики. Это, прежде всего, относится и к существующему в настоящее время порядку расходования ресурсов Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, а также средств, привлеченных с внутреннего и внешнего рынка на основе заимствований.

5. Доходы государства не в полной мере отражаются как доходы государственного бюджета. Примерами могут служить рентные платежи, а также использование национальной собственности, особенно государственных долей в акционерных обществах.

6. Формирование российского бюджета связано с фактическим приматом его доходов, в первую очередь налогов, над бюджетными расходами. Это определяется Конституцией РФ (ст. 57), требующей, чтобы каждый член общества платил налоги и сборы, но при этом их предназначение не конкретизируется. Но не налоги сами по себе являются первичными по отношению к расходам бюджета, а наоборот: именно от величины государственных расходов должны зависеть размер действующих в стране налогов. При такой постановке вопроса оказывается, что и решение проблемы снижения налогового бремени связано не столько с уменьшением числа и ставок налогов как таковых, сколько с сокращением расходов государства.

7. Главным предметом пересекающихся интересов федеральных, региональных и местных властей в нашей стране стали те полномочия, обладание которыми сулит ясно осязаемую экономическую выгоду (права на объекты бывшей «общенародной» собственности – недра, земельные ресурсы, устойчиво работающие предприятия и компании, регулирование внешнеэкономической деятельности, установление тарифов и т.д.). Разделение же бюджет-

ных компетенций в социальной сфере проходит по иному сценарию: здесь ставится задача прямо противоположная – как можно больше обязательств от себя отвергнуть.

Но если состязание за полномочия властных структур в экономическом секторе страны затрагивает население лишь косвенно, то аналогичные процессы в социальной сфере (выявление того, кто, как и какие правила предоставления и оплаты социальных услуг устанавливает) самым непосредственным образом касаются каждого жителя любого населенного пункта – города, поселка, села, и т.п. Поэтому именно социальная область является наиболее важной в деятельности государства для населения, и все насущные проблемы ее совершенствования должны быть предметом первоочередного внимания всех уровней власти. И этот приоритет закономерно обязан получить свое полноценное отражение в главном финансовом плане страны – бюджете – как процесс систематического роста государственных средств на эти цели.

8. В настоящее время в системе государственного бюджетного регулирования делается ставка на сбалансированность только федерального бюджета. Бюджетный кодекс закрепляет это законодательно: интересы государства в развитии экономического потенциала общества концентрируются, таким образом, исключительно на фискальных задачах центральной власти, а не на поиске компромисса интересов правительства, предпринимателей и граждан.

9. В области межбюджетных отношений Российская Федерация является чрезмерно централизованным государством. Свидетельством тому служит все более расширяющееся их поле: ежегодно разрастается состав разнообразных субсидий, дотаций и субвенций и увеличивается объем средств, перекачиваемых с их помощью из федерального бюджета и федеральных внебюджетных фондов на региональный уровень. Регионы и муниципалитеты все более плотно опутываются десятками новых финансовых нитей. Уплотняющаяся паутина межбюджетных отношений уменьшает потенциал развития страны как федеративного государства.

10. В рамках действующей бюджетной системы невозможно осуществление эффективного контроля за расходованием средств из бюджетов всех уровней. Вопрос о недопущении не только неправомерных, но также и неэффективных расходов, по сути ненужных с точки зрения интересов общества и государства, даже не ставится. Федеральный бюджет РФ фактически утратил свою целевую направленность. Не выполняется ни

один законодательно установленный норматив формирования бюджетных расходов. Характерной для России тенденцией стало превращение системы государственных финансов в высоколиквидный ресурс для бюрократии и финансовых спекулянтов, а главной функцией налогово-бюджетной политики стало перераспределение национального дохода в сверхприбыли для олигархического капитала.

11. Вследствие гипертрофированных налоговой системы и бюджетного устройства налоговые органы в РФ выступают исключительно в качестве фискальных. Налоговое регулирование в современном понимании в стране полностью отсутствует, а общее бремя налогов распределено таким образом, что крайне невыгодно инвестировать средства в производственную деятельность, и, наоборот, можно получать высокие и сверхвысокие доходы от внешнеэкономических операций и финансовых спекуляций, практически не уплачивая никаких налогов.

12. Информация о формировании и расходовании бюджетных средств частично искажена и изначально не полна. Нет ни одной государственной информационной системы или базы данных, содержащих сведения обо всех федеральных, региональных и местных бюджетах. Такая ситуация представляется крайне опасной, поскольку в сознании налогоплательщиков растет сомнение в том, что взимаемые налоги идут на общественно значимые цели, следствием чего является крепнущее их убеждение о допустимости и даже целесообразности уклонения от уплаты налогов.

Накапливавшиеся в течение продолжительного периода недостатки действующей системы управления государственными финансами к настоящему времени превратились в ортодоксальную систему, препятствующую любым преобразованиям в социально-экономическом фундаменте общества. Изменение такого положения возможно только в результате репрофилирования бюджета на подлинные нужды национальной экономики и населения. Это и нашло свое логическое завершение в предлагаемых мерах по совершенствованию системы бюджетного регулирования.

Основные направления перераспределения государственных финансовых ресурсов в обществе

Анализ различных направлений совершенствования управления централизованным фондом денежных средств показал, что имеющиеся результаты исследований не содержат целостной методики его реформирования, т.е. отсутствует принцип системности в решении этой проблемы. В соответствии с последним на пер-

вый план выходит задача определения наиболее значимых резервов увеличения размеров федерального бюджета, с одной стороны, и разработки такого механизма государственного финансирования, который бы обеспечивал дос-

тижение двух главных приоритетов национального развития: модернизации национальной экономики и расширенного воспроизводства человеческой личности с другой.

Рис. 1. Блок-схема механизма формирования и регламентации бюджетных ресурсов государства

На решение данной задачи и ориентированы меры по совершенствованию системы бюджетного регулирования в РФ, включающие в себя пять крупных блоков перераспределения финансовых потоков в рамках формирования доходной и исполнения расходной частей федерального бюджета (рис. 1).

Целевая направленность использования нефтегазовых доходов и привлекаемых с финансового рынка заемных средств обеспечивает резкое возрастание инвестиций в реальный сектор экономики (прежде всего, в промышленность, сельское хозяйство и строительство), возвращение рентных платежей в состав бюд-

жета и многократное увеличение объема аккумулируемого в нем НДФЛ позволяют создать основу для существенного повышения жизненного уровня страны, а сокращение непроизводительных затрат в сфере государственного управления способствует рационализации структуры бюджетных ассигнований в направлении их концентрации на общественно значимых мероприятиях.

Реализация этих мер предусматривает последовательное решение каждой из определенных задач в рамках пяти направлений, представленных в табл. 2.

2. Содержание направлений по трансформации движения бюджетных потоков

№ этапа	Элементы бюджета	Современное состояние	Направление трансформации	Суть новации	Источники финансирования
1	2	3	4	5	6
1	Рента	Частная собственность	Рента как собственность государства. Создание общественных фондов потребления	Реализация конституционных гарантий населения путем выделения субвенций территориям	Рентный доход (сумма рентных платежей)
2	Поступления налога на добавленную стоимость (НДФЛ)	«Плоская» шкала взимания (13 % с любых индивидуальных доходов)	Прогрессивная шкала взимания НДФЛ (от 0 до 45 % в зависимости от размера индивидуального дохода)	Социальные трансферты лицам с доходами ниже показателя относительной бедности	Сверхприбыль физических лиц

1	2	3	4	5	6
3	Ассигнования на развитие научно-технического прогресса и социальной сферы	Остаточный принцип выделения ассигнований из бюджета	Минимальные бюджетные нормативы расходов федерального бюджета (в % к ВВП)	Наука и НИОКР – 10 %; Образование – 8 %; Здравоохранение – 6 %; Культура – 4 %	Сокращение затрат на содержание органов власти и управления
4	Целевые фонды	Резервный Фонд и Фонд национального благосостояния	Бюджет развития в составе федерального бюджета	Целевые программы реализации приоритетных направлений социально-экономического развития страны	Нефтегазовые доходы бюджета
5	Займы	«Безадресный» характер использования	Целевая инвестиционная и инновационная направленность	Приобретение новых прогрессивных технологий, создание новых рабочих мест	Заемные средства РФ

Оригинальность предлагаемого способа совершенствования действующей модели функционирования финансовой системы страны усиливается и еще одним немаловажным аргументом, суть которого заключается в следующем.

Бюджет любого государства содержит определенную структуру доходов и расходов и, как правило, снижение размеров абсолютной и относительной бедности граждан и высокие темпы экономического развития страны требуют значительных денежных средств, мобилизуемых в государственную казну. В представленном методическом подходе доходные источники, за счет которых целиком и полностью обеспечивается реализация предложенных мер по совершенствованию управления государственными финансовыми ресурсами (кроме займов), и это обусловило их выбор, появляются в результате изменения только самого механизма перераспределения денежных потоков в финансовой системе. Эти меры позволяют достигнуть повышения жизненного уровня населения страны и улучшения социальной инфраструктуры общества без посягательств на бюджетные ассигнования, предназначенные для реализации других направлений экономического роста РФ и без увеличения объема государственного внутреннего и внешнего долга.

При этом в случае возникновения кризисной ситуации на финансовом рынке реализация только двух последних из предлагаемых блоков перераспределения финансовых потоков (нефтегазовые доходы и займы) может быть временно приостановлена до достижения состояния стабильности в экономике, первые же три из них (рентный доход, рост размеров поступлений НДФЛ и экономия затрат на содержание органов власти и управления) полностью независимы от состояния конъюнктуры мирового хозяйства.

Рассмотрим теперь наиболее важные составляющие механизма формирования и регламентации бюджетных ресурсов государства более подробно.

Общественные фонды потребления в форме целевых внебюджетных фондов

Наиболее весомым вкладом в приращение абсолютного размера доходной части федерального бюджета станет появление в его составе рентной составляющей. Именно путем мобилизации этого крупного финансового резерва возможно добиться на практике реализации регулятивного и социального предназначения национальных финансов – ликвидации излишнего неравенства населения в РФ. Государственное регулирование эффективности использования природно-ресурсного потенциала страны есть необходимое условие для создания социально справедливого механизма перераспределения рентных доходов между отдельными группами населения.

Средства ОФП, в силу их важности, должны быть отделены от бюджета. Дело в том, что сложившийся в настоящее время в РФ механизм финансовых потоков материально обеспечивает лишь малую часть населения и выводит рентный доход за рамки федерального бюджета, усиливая тем самым неравенство и обуславливая низкий уровень жизни для подавляющего числа населения. Чтобы изменить существующее положение, государство, прежде всего, должно стать владельцем ресурсов, на которых основывается жизнедеятельность всех его членов, и такие права целесообразно конституционно закрепить за ним как за юридическим лицом высшего ранга. Такая конституционная новация создает объективную основу для предоставления всем членам общества равных условий на доступ к природным ресурсам, и рента станет основой для роста социально-

экономического потенциала страны. В этом случае каждый житель России приобретает законное право на рентный доход, что автоматически влечет за собой и рост его личного благосостояния.

Это тем более актуально, что резервы нынешней системы государственных финансов по существу исчерпаны. Суммарные расходные потребности консолидированных бюджетов субъектов РФ на реализацию конституционных гарантий, как и иных социальных благ, а также осуществление горизонтального выравнивания уровня бюджетной обеспеченности населения существенно превышают потенциальные возможности бюджетной системы. Значит, объем финансовой поддержки, выделяемой из федерального бюджета, существенно занижен по сравнению с ее реальной потребностью. Соответственно происходит систематическое сокращение как средств, выделяемых на реализацию конституционных гарантий, так и средств, необходимых для реализации иных направлений общественно значимых бюджетных расходов. Следовательно, действующий механизм межбюджетных отношений не позволяет обеспечить приоритетность финансового обеспечения прав граждан, гарантированных Конституцией РФ.

Предлагаемая модель перераспределения финансовых потоков позволяет коренным образом изменить эту негативную ситуацию. Решение проблемы полноценного финансирования конституционных гарантий населения заключается в национализации рентного дохода, конкретной формой которой является то, что сумма всех рентных платежей будет основой создания общественных фондов потребления РФ (ОФП), из которых каждый ее гражданин получал бы определенную сумму денежных средств, сосредоточенных в целевых внебюджетных фондах, субвенции из которых и стали бы основой для реализации конституционных прав населения.

В результате будет создана надежная система финансового обеспечения общественных потребностей в виде централизованных фондов денежных средств, образуемых за счет доходов строго целевого назначения (рентных платежей), выплаты из которых будут способствовать росту благосостояния населения, обеспечивая общедоступность и бесплатность различных социальных благ.

Это закономерно предполагает разработку и законодательное утверждение стандартов этих конституционных гарантий, которые не представляют технической сложности. В каждом из этих стандартов следует определить лишь порядок расчета финансовых нормативов, а также формирования и расходования средств целевых внебюджетных фондов.

Модификация программно-целевого метода бюджетного планирования

Для формирования той или иной конструкции государственных финансов в обществе необходимо признание и определение таких национальных потребностей, которые должны быть удовлетворены, прежде всего, в интересах всего населения.

За весь период существования российского общества структура государственных ассигнований неизменно отражает главное направление федеральной бюджетной политики: финансирование по остаточному принципу расходов, имеющих долгосрочный характер (инвестиции, образование, здравоохранение, культура, наука). Государство не смогло и не захотело обеспечить необходимый для полноценного воспроизводства уровень социального обслуживания своего населения.

Этот вывод наглядно подтверждается статистическими данными об использовании бюджетных ресурсов страны за период после 2000 г.

Наибольший объем ассигнований приходится на выполнение традиционных государственных функций (государственное и местное самоуправление, судебная система, национальная оборона, национальная безопасность и правоохранительная деятельность) – на эти цели тратится около трети государственного бюджета (28,0–34,1 %), или около 5 % ВВП.

При этом как всегда скудным является финансирование фундаментальных исследований (1,5–1,8 %, или 3 % ВВП, в 2001–2004 гг. и 0,9–1,0 % в 2005–2013 гг.) и социально значимых отраслей – образования (4,1–4,5 %, или 0,7 % ВВП, в 2001–2004 гг. и 4,7–4,9 % в 2005–2013 гг.), культуры (0,5–0,6 %, или 0,1 % ВВП, в 2001–2004 гг. и 0,7–0,8 % в 2005–2013 гг.), здравоохранения и спорта (1,5–1,8 %, или 0,3 % ВВП, в 2001–2004 гг. и 3,4–3,6 % в 2005–2013 гг.). В результате доля финансирования социального сектора в общей структуре бюджетных расходов в РФ отстает от уровня не только развитых стран, но и рекомендуемого для развивающихся государств.

Таковы реальные приоритеты осуществляемой в РФ бюджетной стратегии, которые сильно отличаются от декларируемых целей социально-экономического развития, ежегодно излагаемых в послании Президента страны Федеральному Собранию РФ, и никак не связаны с соответствующими целевыми нормами бюджетного финансирования.

Изжившая себя инерционная модель социально-экономического развития государства проектируется и на перспективу, о чем свидетельствуют правительственная «Концепция развития экономики РФ», рассчитанная до 2020 г.,

и подготовленная Советом Федерации «Бюджетная стратегия» на период до 2023 г. [1, 2].

Прямым следствием такого положения дел является невозможность ни сейчас, ни в ближайшем будущем полноценного финансирования обязательств в сфере образования, науки, культуры, жилищного строительства, социальных гарантий, законодательно установленных в федеральных законах, актах Президента РФ и Правительства страны, действие многих из которых уже приостановлено в связи с отсутствием денежных средств.

Для изменения существующего положения следует пересмотреть основные принципы формирования государственного бюджета и изменить саму технологию планирования бюджета, в основу разработки которого автором предлагается положить модифицированный вариант программно-целевого метода. Его суть сводится к установлению законодательно утвержденных нормативов по приоритетным с точки зрения общества направлениям бюджетного финансирования: научных исследований, воспроизводства человеческой личности и инвестиций в реальный сектор экономики.

Размеры этих нормативов целесообразно закрепить на значениях, превышающих достигнутый уровень развивающихся стран и одновременно позволяющих приблизиться к сложившейся в настоящее время величине этих показателей у развитых наций. Финансовым источником, лежащим в основе предлагаемого подхода, является сокращение затрат на содержание отечественной бюрократии, т.е. трансформация непроизводительных затрат бюджета в общественно значимые.

Это позволит реализовать на практике стратегию «социального императива», в основе которой лежат не нарушаемые ни при каких обстоятельствах пороговые условия функционирования социального сектора экономики. В отраслях воспроизводства человеческого капитала нормативные государственные обязательства должны трансформироваться в «нижние бюджетные ограничения», определяемые посредством минимальных расходов государственного бюджета на финансирование этих отраслей.

Учитывая, что отрасли науки, образования, культуры и здравоохранения функционируют в одинаковых условиях принадлежности к бюджетной сфере, где результаты трудовой деятельности не могут иметь адекватной рыночной оценки, в качестве таких нормативов целесообразно использовать процентное отношение доли затрат в этих отраслях к ВВП.

Введение минимальных бюджетных нормативов потребует увеличения государствен-

ных расходов на эти цели минимум в два-три раза. В соответствии с расчетами автора нормативы расходов государственного бюджета на образование, здравоохранение и культуру следует установить в размере 8 %, 6 % и 4 % от ВВП, а объем государственных ассигнований на научные исследования и поддержку инновационной активности должен достичь уровня 10 % ВВП. Это позволит обеспечить государственное финансирование расходов на воспроизводство человеческого потенциала на совершенно иной качественной основе, существенно повысить уровень жизни населения страны.

Другим важным направлением предлагаемой модификации программно-целевого метода бюджетного планирования является изменение действующего порядка осуществления государственных инвестиций. Резервный фонд и Фонд национального благосостояния целесообразно трансформировать в бюджет развития, состоящий из целевых программ реализации приоритетных направлений социально-экономического развития страны. Эти программы должны включать наряду с бюджетными ассигнованиями на НИОКР и создание объектов инфраструктуры также и инвестиционные проекты, разрабатываемые на конкурсной основе и финансируемые в форме целевых грантов.

Следует внести изменения в Бюджетный кодекс о том, что средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния – как доход всего общества – должны быть направлены на развитие национальной экономики и создание инфраструктуры роста жизненного уровня населения: приобретение новых прогрессивных технологий, создание дополнительных рабочих мест, обеспечение и реализация экологических, медицинских, образовательных мероприятий, осуществление пенсионной, военной, социальной и других необходимых реформ.

В Бюджетный кодекс также необходимо включить специальную статью, в соответствии с которой все займы как на внутреннем, так и на внешнем рынках предназначались бы только на развитие национальной экономики, т.е. на инвестиционные и инновационные цели. При этом направления расходования заемных средств и степень их освоения должны быть объектом пристального мониторинга. Эти сведения должны быть общедоступны, как и информация об отдаче затраченных средств: какие объекты производственной инфраструктуры были созданы и какие показатели экономической деятельности на них достигнуты.

xxx

Предлагаемые в статье меры по совершенствованию системы бюджетного регулирования в РФ позволяют устранить существующую гипертрофированность бюджетной системы, непродуктивность бюджета, отягощенного издержками на воспроизводство бюрократии, поставить надежный заслон привнесения в него норм, нарушающих имущественные права граждан, и, в конечном итоге, обеспечить адаптацию бюджетного процесса к реалиям социально-экономического развития национальной экономики.

Литература

1. " " долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р.
2. " " Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 26.11.2008. № 443-СФ «О бюджетной стратегии на период до 2023 года».
3. " " . [- 5. " " " " . Аспекты реформирования управления государственными финансами // Финансы. 2007. № 1. С. 58–60.
- 6. " " " " . Формирование эффективной модели бюджетного федерализма в России // Финансы и кредит. 2010. № 46. С. 25–29.
- 7. " " " " " " " " . Исследование проблем формирования и направлений совершенствования межбюджетных отношений на современном этапе // Финансы и кредит. 2011. № 37. С. 51–54.
- 8. Рекомендации по модернизации экономики России. М.: изд. ЭАЦ «Модернизация», 2010. Вып. 1. С. 20–37.
- 9. " " " " . Федеральный бюджет как инструмент государственной политики // Финансы и кредит. 2011. № 23. С. 28–34.
- 10. " " " " . Направления размещения государственных финансовых резервов федерального бюджета // Финансы и кредит. –2010. –№ 3. С. 37–54;
- 11. " " " " . Бюджетная политика Российской Федерации в посткризисных условиях // Финансы и кредит. 2010. № 44. С. 20–24.
- 12. " " " " . Проблемы снижения масштабов неравенства и бедности в России // Федерализм. 2010. № 1. С. 7–18.
- 13. \[www.minfin.ru\]\(http://www.minfin.ru\).](http://library.izhgsha.ru/ISAPI/irbis64r_opak81/cgiirbis_64.dll?Z21ID=&I21DBN=MAPC&P21DBN=MAPC&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=fullw&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=M=&S21COLORTERMS=0&S21STR=Некоторые проблемы оценки эффективности бюджетных расходов // Региональная экономика: теория и практика. 2010. N 46. С. 27–31.
4.)

УДК 336.225.673
DOI: 10.17223/22229388/22/2

Л.С. Гринкевич, А.А. Герб

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова:

Основной целью налоговой политики на современном этапе является «создание эффективной и стабильной налоговой системы, обеспечивающей бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе» [1]. Достичь этой цели правительство планирует в том числе и путем совершенствования налогового администрирования и налогового контроля. Так, Федеральным законом №348-ФЗ от 4 ноября 2014 г. была принята новая форма налогового контроля – налоговый мониторинг. Налоговый мониторинг – форма налогового контроля, осуществляемая в добровольном порядке в соответствии с регламентом информационно-взаимодействия налогоплательщика и налоговой инспекции по представлению информации или доступа к информационным системам организации. Налоговый мониторинг подразумевает отслеживание налоговым органом в режиме реального времени проводимых налогоплательщиками-организациями финансово-хозяйственных операций с точки зрения правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов и сборов (п. 1 ст. 105.26 НК РФ). Целью введения института налогового мониторинга, исходя из дорожной карты «совершенствование налогового администрирования» [2], является повышение прозрачности применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, существенное улучшение восприятия инвесторами делового климата. Такая организация финансовых взаимосвязей государства и налогоплательщиков предполагает повышение заинтересованности последних в соблюдении налогового законодательства и защищенности от излишних обременений и издержек, связанных с налоговым контролем.

Чтобы претендовать на прохождение процедуры налогового мониторинга в РФ, финансовая деятельность компаний должна соответствовать обязательным условиям: предприниматель сможет подать соответствующее заявление в налоговые органы не позднее 1 июля текущего года, если за последний календарный год уплатил налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на прибыль организаций и налог на добычу полезных ископаемых на общую сумму не менее 300 млн руб. При этом общий объем полученных доходов и совокупная стоимость активов компании должны быть не менее 1 млрд руб. Проект налогового мониторинга в России стартовал в 2012 г. В проекте приняли участие пять крупнейших налогоплательщиков страны – компании АО «Мобильные ТелеСистемы», АО «Русгидро», АО «Северсталь», АО «ИНТЕР РАО ЕЭС», компания «Ernst & Young». По истечению пробного периода налогоплательщики оставили положительные отзывы о новом опыте осуществления налогового контроля. Как считают компании–участники пробного проекта, главное преимущество налогового мониторинга – предварительное урегулирование споров, а также возможность избежать рисков с нелегальными схемами, которые впоследствии негативно бы отразились на репутации компании и повлекли бы за собой правонарушения, финансовые потери в виде штрафов. За время действия «пилота» его участники получили разъяснения по 50 запросам, удалось урегулировать некоторые налоговые споры, дошедшие до судов. По информации ФНС, число налоговых споров у части компаний сократилось в разы. Например, мировым соглашением окончился суд ФНС и «Интер РАО» на общую сумму 37,1 млн руб. [4] Таким образом, институт налогового мониторинга был введен на законодательном уровне.

Главным преимуществом для организаций стало то, что благодаря участию в налоговом мониторинге они избегают возможности подвергнуться камеральным и выездным налоговым проверкам. Модель налогового мониторинга устраняет саму процедуру проверки и спор по ее результатам – длительной административной и судебной тяжбы. Все спорные ситуации решаются в процессе [5].

Однако обстоятельства, при которых проверки должны быть осуществлены, несмотря на согласие компаний на проведение налогового мониторинга, все же существуют и регламентируются ст. 88 и 89 НК РФ. Положительным моментом является и возможность планировать деятельность компании в тесной координации с налоговыми органами. В случае возможности рисков или сомнений в правомерности операций компания имеет право запросить мотивированное мнение налоговых инспекторов по интересующему вопросу. В последующем компания может действо-

вать в соответствии с позицией налогового органа либо предоставить свое аргументированное мнение и в дальнейшем согласовать его с налоговиками. Компания не обязана будет уплачивать штрафы и пени, если действовала исходя из позиции налоговых органов.

Несомненным преимуществом является увеличение привлекательности для инвесторов вследствие повышения прозрачности процессов финансово-хозяйственной деятельности на предприятии и снижению административной нагрузки. А это, в свою очередь, может привести к улучшению инвестиционного климата в России.

Считается, что горизонтальный мониторинг более действенный, чем вертикальный: он уменьшит административную и исполнительную нагрузку, а также повысит личную ответственность и сознание значения соблюдения закона.

По данным Федеральной налоговой службы, в 2016 г. налоговому мониторингу подвернутся такие российские организации, как ПАО «МТС», ПАО «Мегафон», ООО «Заполярье», ПАО «Интер РАО ЕЭС», ООО «Эйч-эс-би-си Банк» и ООО «Юнилевер Русь», которые самостоятельно выбрали для себя данную форму налогового контроля, подав в налоговые органы соответствующие заявления до 1 июля 2015 г.

Таким образом, претендовать на налоговый мониторинг могут только крупные налогоплательщики. В целом введение горизонтального налогового мониторинга требует существенных изменений в организации работы налоговых органов. Во-первых, перед налоговыми органами встает проблема поиска узконаправленных специалистов или переквалификации других работников налоговой службы, что займет значительное количество времени. Во-вторых, это проблема огромного массива данных отчетности, который будет затруднителен к анализу и проверке со стороны налоговых органов. Система хранения данных должна отвечать требованиям легкодоступности и безопасности одновременно. При обработке и контроле налоговых данных налоговые органы используют программное обеспечение, которое на сегодняшний день не позволяет выявить фактическое несоответствие данных в отчетных документах. [6. С. 34]. Необходимость перехода на электронный документооборот была обозначена на заседании Торгово-промышленной палаты РФ в отношении всех мероприятий по администрированию, так как это позволяет экономить человеческие ресурсы, минимизировать ошибки ввода, а также существенно ускорить работу налоговых инспекторов [7. С. 1]. Система предоставления отчетности и обмена информацией должна действовать по аналогии с порядком организации таковой по НДС.

К недостаткам на начальном этапе можно причислить и вопрос о необходимости раскрытия

всей информации налогоплательщика налоговым органам, что порождает вопрос о границах налоговой тайны. Если в период работы налогового инспектора в налоговых органах утечка информации строго отслеживается, то после его ухода с работы вопрос о соблюдении налоговой тайны остается открытым [8. С. 5].

Необходимо отметить, что налоговый мониторинг – это не новый метод, созданный законодателями Российской Федерации, а успешно функционирующий во многих зарубежных странах вид налогового контроля. Впервые налоговый мониторинг был осуществлен в 2005 г. в Нидерландах. [9. С. 27]. Целью введения института налогового контроля было усиление налогового контроля над крупными корпорациями. Сотрудничество компаний и налоговых органов осуществлялось посредством соглашений. Соглашения охватывали все виды налогов и устанавливали обязательство субъекта налогообложения сообщать в налоговые органы обо всех операциях, содержащих возможные налоговые риски, давать собственную оценку юридическим последствиям сделки. В качестве преимущества налоговые органы предоставляли свое мотивированное мнение по финансовым операциям компании, тем самым уменьшая вероятность непредвиденных рисков и возникновения судебных разбирательств.

Позитивному опыту последовали и многие другие страны, в настоящее время их более двух десятков. В Белоруссии институт налогового мониторинга был создан с целью контроля над компаниями, занижающими налоговую базу для целей налогообложения. Налоговые органы проверяли достоверность налоговой отчетности, предоставляемой компаниями, и случае занижения налоговой базы, предлагалось предоставить исправленную декларацию в отведенные сроки, и в этом случае правонарушения не наступают.

Во Франции институт предварительного контроля работает несколько по-другому: любое юридическое и физическое лицо имеет право обратиться в налоговый орган за пояснениями по любой планируемой сделке. Принятое решение налогового органа является обязательным для исполнения налогоплательщиком, а если ответ не был получен в назначенные сроки, налогоплательщик действует самостоятельно, при этом любое его действие считается правомерным для налоговых органов [10. С. 68].

В Великобритании существует порядок, в соответствии с которым главные должностные лица по налоговым вопросам и бухгалтеры компаний обязаны направлять в налоговую и таможенную службу при каких-либо организационных изменениях новые схемы ведения бизнеса [11. С. 42].

В Казахстане особенностью организации налогового мониторинга является то, что процедуре подвергаются триста крупнейших налогопла-

тельщиков, которые отбираются в соответствии с данными об их совокупном годовом доходе. Документация отчетности, предоставляемая налогоплательщиками ежеквартально в электронном виде, содержит: бухгалтерский баланс, отчет о движении приобретенных и произведенных товаров (работ, услуг), отчет об осуществлении финансово-хозяйственной деятельности, себестоимость продукции, книга покупок товаров (работ, услуг), книга реализации товаров (работ, услуг) [12. С. 36].

Несмотря на технические отличия подходов налоговых органов в различных юрисдикциях, их сущность сводится к одному: налогоплательщик и налоговый орган взаимодействуют постоянно, в оперативном режиме и согласуют подходы к налогообложению хозяйственных операций без вынесения полномасштабного налогового спора в суд.

Введение института налогового мониторинга в Российской Федерации на данном этапе имеет экспериментальный характер и применяется только в отношении крупнейших налогоплательщиков, однако в будущем возможность применения налогового контроля целесообразно было бы распространить и на субъекты среднего бизнеса. Малый бизнес, вероятнее всего, не примет такую инициативу, так как имеет дело с упрощенной формой налоговой отчетности. Зарубежный опыт показывает, что средний бизнес активно сотрудничает с налоговыми органами в вопросах обмена информацией о планируемых финансовых операциях и предоставления финансовой отчетности. Для внедрения такого механизма в РФ необходимо:

1) снизить требования, установленные законодательством для предоставления возможности компаниям с меньшим общим объемом полученных доходов и совокупной стоимостью активов, суммой уплаченных налогов обращаться к процедуре налогового мониторинга;

2) информировать о преимуществах новой формы налогового контроля, возможности получения консультации о порядке проведения налогового мониторинга, пояснений по регламенту проведения процедуры;

3) расширить число налоговых инспекторов, в чью компетенцию входит проведение налогового мониторинга;

4) совершенствовать систему получения и обработки данных: сделать ее по принципу онлайн, обеспечить возможность хранения большого объема данных, создать возможность автоматического сопоставления данных отчетности.

Сближение механизмов налогового контроля в России и в развитых странах мира можно определить как положительную тенденцию. Поскольку институт налогового мониторинга широко распространён за рубежом, механизмы действия близки, а система пользуется популярностью у компаний, нашей стране можно рассчитывать на участие иностранных фирм, что, как было сказано ранее, улучшает инвестиционный климат, способствует увеличению поступлений в бюджет.

Литература

1. Минфина России «Об Основных направлениях налоговой политики на период 2016 и плановый период 2017, 2018» от 2 июня 2015 года [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Версия Проф: Справочно-правовая система. – 25.02.2016.
2. карта «Совершенствование налогового администрирования» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Версия Проф: Справочно-правовая система. – 23.03.2016.
3. кодекс Российской Федерации (в редакции от 10.10.2015 г.) (принят Государственной Думой 16 июля 1998 года) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Версия Проф: Справочно-правовая система. – 17.03.2016.
4. сайта Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru/rn77/news/archive/4218398>. – 11.03.2016
5. Кириллов Дмитрий. Кому и зачем нужен налоговый мониторинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/01/26/komu-i-zachem-nuzhen-nalogovyy-monitoring>. – 20.01.2016.
6. " " . Зарубежный опыт организации сотрудничества налогоплательщиков и налоговых органов в сфере налогового контроля // Финансы и кредит. 2010. № 4 (388). С. 31–36.
7. " " . Дорожная карта по налоговому администрированию: подводим итоги // Материалы пресс-конференция на тему «Упрощение налогового администрирования: план действий» от 22.11.2013.
8. " " . Новая форма налогового контроля: особенности и перспективы развития // Международный студенческий вестник. 2015. № 1. С. 6.
9. " " . Расширение области применения норм Налогового кодекса Российской Федерации, регулирующих порядок осуществления налогового мониторинга – как формы налогового контроля // Финансовое право. 2016. № 2. С. 26–34.
10. " " . Перспективы совершенствования налогового контроля в Российской Федерации: сближение механизмов налогового контроля в России и за рубежом // Академический вестник. 2015. № 2(32). С. 57–70.
11. " " . Практика налогового контроля в зарубежных странах // Налоги и налогообложение. 2009. № 11. С. 40–44.
12. " " . как новая форма налогового контроля: обзорная информация // Вестник Приднестровского республиканского банка. 2014. № 3. С. 32–39.

УДК 336.11; JEL H11, H22
DOI: 10.17223/22229388/22/3

А.А. Земцов

ФИНАНСОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АГРЕССИВНО ДОМИНИРУЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА ДЛЯ БИЗНЕСА И СОПРЯЖЕННЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ: МУЛЬТИКАСКАДНАЯ СИСТЕМА ИЗЪЯТИЙ ИМУЩЕСТВА

«...» -
«...», «...», «...», «...», «...» -
«...», «...», «...», «...», «...» -
«...», «...», «...», «...», «...» -
«...», «...», «...», «...», «...» -
Ключевые слова: «...», «...», «...», «...», «...» -
«...», «...», «...», «...», «...» -

Уяснение и уточнение понятий «государство» и «финансы» – может быть, самая важная задача финансовой науки как в экономическом, так и в правовом аспектах.
Запольский С.В. [10. С. 57].

Смысл появления данной статьи – как следует из эпиграфа – уяснение понимания смысла реального государства, позволяющее объяснить и объединить ряд финансовых проблем взаимоотношений его с бизнесом и домохозяйствами. Ранее написано несколько статей о безопасности домохозяйств: основания [17], трудности [11], проблемы [16], в другом ключе «нормативном», в чем-то параллельно развивается тема статусов домохозяев: гражданско-правовых [14], семейно-правовых [18], уголовно-правовых [15], которые могут при определенных материально-финансовых условиях претвориться в роль как элемент персоны домохозяина, кроме последней группы – уголовно-правовых (собственно-антистатусы, так как государство прямо запрещает гражданам выполнять такие роли, предусматривая многообразные наказания). Рассмотрение групп преступлений и соответствующих им наказаний привело к неоднозначным выводам о тенденциях и трендах их развития (таблица) [15].

Возникла необходимость исследовать важнейший глубинный срез темы: государство и опасности домохозяйства, неоднозначность которого (как показал анализ источников) состоит в

том, что первое может быть источником второго, а должно быть защитой.

Конкретизируя эпиграф Запольского, финансы здесь мы будем понимать прежде всего как изъятия: налоги (в широком смысле) [19], повинности (на примере налогового агентирования) [12], штрафы и дань (коррупция) и т.п.

В статье рассматривается малый и средний бизнес, так как по мнению С. Барсуковой, у крупного бизнеса другие способы взаимодействия с государством: если коррупция в среде малого бизнеса мотивирована идеей выживания, то коррупция, практикуемая бизнесом крупным, нацелена на повышение его прибыльности через доступ к ресурсам [2. С. 251]»

Домохозяйства названы по ряду причин:

I. Все Дх можно разделить в аспекте данной статьи на группы:

а) Дх работников государственного управления, которые в основном пользуются двойными плодами экономического давления: повышенная (высокая) оплата труда по сравнению с другими отраслями народного хозяйства и новый источник доходов, имеющий по преимуществу теневую природу;

б) Дх предпринимателей и руководителей бизнеса. Влияние экономического давления – противоречивое. Это и снижение доходов в результате коррупции и одновременно их повышение за счет «экономии» на налогах. Самое главное – неформальные отношения с «человеческим» лицом государства могут привести (и приводят) к «пробиванию» персоны законом и к осуждению домохозяина, что негативно скажется на самом Дх, так как в РФ уголовная ответственность предусмотрена только для физических лиц;

в) остальные домохозяйства – для них последствия в лучшем случае нейтральные, но учитывая сущность коррупции 3-го уровня, чаще негативные.

2. Бюрократизация государства [33] приводит к структурным изменениям экономики, к росту размера государства, к созданию мультикаскадной системы изъятия имущества (МКСИ). Чтобы разобраться в феномене МСКИ, составим адекватную реальности модель государства, используя резонансные подходы. Наличие такой модели позволит объяснить актуальные процессы, происходящие в сфере взаимодействия реальных государства и экономики.

По мнению Барсуковой С.Ю. [14], право выступает функцией формального социального контроля со стороны государства. Но социальные субъекты не детерминированы этим правом. Специфика интерпретации закона различными группами, разнообразные ресурсы, которыми оперируют участники судебных дел, порождают неформальные институты, одна часть которых

исходно конфликтогенна по отношению к формальным нормам, а другая – снижает уровень конфликтности отношений в сфере права. Реальное поведение субъектов находится на стыке формального и неформального регулирования. Ослабление законопослушания – это не вопрос патологии отдельных субъектов, а социальный феномен конфронтации формального права и неформальных норм, зачастую с перевесом в пользу последних за счет укорененности в культуре, традициях, привычных способах разрешения коллизий.

Есть разные подходы к пониманию государства: начнем с модели «идеального государства» в экономике общественного сектора Якобсона, по мнению которого в нашей стране формы, в которых реализуется экономическая роль государства, находятся в процессе интенсивных перемен [35. С. 8]. Итак, модель идеального государства (МИГ):

И подход экономики общественного сектора (ЭОС), и понятийный аппарат, и исследовательский инструментарий соответствуют условиям смешанной экономики, в которой государство находится в положении партнера и конкурента частных фирм и несет ответственность за поставку специфических материальных благ и услуг. Государство как один из активных участников экономической жизни, строящейся на основе рынка, не претендует на роль демиурга экономического порядка, но не ограничивается выполнением функций «ночного сторожа». В некотором смысле ЭОС представляет собой микроэкономику государства как особого рода организации, которая, взаимодействуя с другими организациями (фирмами), производит и потребляет блага в общей рыночной среде, хотя и обладает специфическими возможностями и статусом [35. С. 7], правом принуждения в рамках и на основе законов.

Соответственно, бюджет и государственная собственность предстают, прежде всего, в качестве инструментов, призванных обеспечивать удовлетворение потребностей в тех благах, которые недостаточно эффективно производятся в частном секторе.

По существу, любые действия государства в рыночной экономике опосредуются финансовыми инструментами [35. С. 7]. Налоги рассматриваются в качестве формы, которую приобретают затраты на производство разнообразных общественных благ, поставляемых государством своим гражданам. По сути, предполагается, что государство и его органы, подобно другим производителям товаров и услуг, получают (или должны получать) ресурсы лишь постольку, поскольку им удастся продемонстрировать потребителям (налогоплательщикам) свою способность удовлетворять их

запросы лучше потенциальных конкурентов из числа частных фирм.

За потребителями, в роли которых выступают избиратели, остается бесспорное право добиваться минимизации своих затрат (налогов) [35. С. 6].

Вместе с тем государство в существенной мере влияет на деятельность и тех предприятий и некоммерческих организаций, которые ему не принадлежат. Воздействие государства на них осуществляется с помощью правового регулирования, кредитно-денежной политики, налогообложения и программ общественных расходов [35. С. 11].

Ресурсы государства, с которыми имеет дело ЭОС, могут формироваться за счет законного изъятия части доходов граждан и организаций. В современном обществе это достигается посредством налогообложения. Облагая предприятия и частных лиц налогами, государство ограничивает их права и на доход, и на передачу имущества, точнее, частично перераспределяет эти права собственности в свою пользу. Налог – это вторжение государственных правомочий (исключительного права государства) в сферу частной собственности, в результате которого, например, у предприятия фактически появляется своего рода скрытый акционер в лице государственных органов, законным образом претендующий на твердо установленную долю прибыли [35. С. 33]. Налоги в данном случае понимаются широко. Они включают все виды доходов, аккумулируемых государством на регулярной основе с помощью принадлежащего ему права принуждения [35. С. 119]. Коренной признак налогов – их принудительный характер. Все эти платежи в совокупности образуют налоговую систему. Широкое понимание налогов помогает уяснить единую природу и взаимозаменяемость многих из них [35. С. 121]. Единственный смысл и оправдание налогов в демократическом обществе – служить выражением спроса налогоплательщиков на общественные блага и признанных гражданами принципов перераспределения доходов [35. С. 128]. В то же время в силу изъянов государства налоговые системы на практике не способны вполне безукоризненно выполнять данную миссию. Когда потребности в финансировании общественных благ и принципы распределения можно считать данными, то, сравнивая налоговые системы и оценивая возможности их совершенствования, целесообразно принимать во внимание, прежде всего, критерии относительного равенства обязательств, экономической нейтральности, организационной простоты, гибкости и контролируемости налогов со стороны плательщиков [35. С. 128–129].

В условиях идеальной модели государства, отсутствия его сверхнормативного доминирования стороны отношений ведут себя адекватно характеру государства, которое устанавливает

законы, требует их соблюдения, а большинство граждан отвечает правомерным поведением, о чем писал В.В. Оксамытный: «Важный фактор, определяющий поведение человека в обществе – его отношение к праву, правовой деятельности. О характере действий человека в сфере правового регулирования можно судить исходя из оценок, даваемых обществом на основе образцов поведения, отраженных в нормах права. Такими правовыми действиями лица являются поступки – правомерные или противоправные. Все остальные действия могут быть причислены к юридически безразличным. Неправомерные действия лиц в правовой сфере называются противоправным, антисоциальным, неправомерным, преступным и другим поведением» [23. С. 9].

Преступные деяния – наиболее социально вредная разновидность антиобщественного поведения; оно выступает доминирующим фактором в определении степени асоциальности личности, установления её ответственности в случае совершения неправомерных поступков. Правомерное поведение – как сознательное выполнение права [23. С. 10]. Правомерное поведение личности – её деятельность в сфере социально-правового регулирования, основанная на сознательном выполнении требований норм права, которое выражается в их соблюдении, исполнении и использовании [23, 24]. Правомерное поведение проявляется в общественной жизни исключительно разнообразно: 1. Социально активное поведение – высшая форма. 2. Положительное (привычное) осуществляется в рамках сформировавшейся привычной деятельности личности по исполнению и соблюдению норм права). 3. Конформистское (пассивное) поведение (как следствие приспособления личности к внешним обстоятельствам, пассивного соблюдения ею норм права в силу подчинения своих действий (либо бездействия) (окружающим). 4. Маргинальное (как тип правомерного поведения, построенного на мотивах страха перед ответственностью, личных расчетов, боязни, осуждения со стороны окружающих, диктуется особым пограничным состоянием личности, не престапующей границ дозволенного и запрещенного, но обладающей предрасположенностью к совершению противоправных действий). Соблюдение норм права лицами, индивидуальное правосознание которых расходится с требованиями этих норм, может быть отнесено к поступкам, лежащим в основе формально правомерного – маргинального поведения [23. С. 99].

Если же спуститься с теоретических высот ЭОС, то у реальной модели государства находим другие характеристики, одна из которых рассмотрена в трудах И. Розмаинского. Так, в работе 2004 г. говорится: «Существуют 4 способа снижения степени неопределенности будущего: 1) Ориентация производственной деятельности на само-

обеспечение и/или на семейно-родственные отношения, предполагающие взаимопомощь (семейная экономика). 2) Централизация принятия большинства экономических решений (плановая экономика). 3) Использование форвардных контрактов для координации хозяйственной деятельности, а также употребление денег как средства соизмерения и погашения контрактов при содействии государства как органа, обеспечивающего принуждение к соблюдению этих контрактов (рыночная экономика «западного» типа, = денежная экономика = нормальная рыночная экономика). 4) Использование форвардных контрактов для координации хозяйственной деятельности при содействии преступных кланов как органов, обеспечивающих принуждение и соблюдение этих контрактов в случаях неспособности или нежелания государства выполнять свою основную институциональную функцию («клановая экономика или клановый капитализм»).

В современной постсоветской российской экономике доминируют первый и четвертый способы при меньшей роли третьего. В России складывается (и в значительной мере уже сложился) семейно-клановый капитализм. (СКК) – экономическая система, в которой:

- производственный процесс базируется на применении активов длительного пользования и занимает большой промежуток времени;

- производственная деятельность в основном ориентирована или на самообеспечение или на семейно-родственные отношения, или на хозяйственные отношения с кланово «родственными» лицами;

- большинство экономических решений принимается децентрализованно.

«Рынок» не может нормально функционировать без государства как генератора институциональной среды. Развитие СКК было обусловлено не только невыполнением со стороны государства функции защитника контрактов, но и соответствующими неформальными правилами игры. Одним из важнейших индикаторов того, что наша экономика уже во многом семейно-клановая, являются показатели ее теневого сектора – «право силы» побеждает «силу права» [13. С. 19].

В работе 2010 г. «К формированию посткейнсианской теории государства» основная функция государства определяется как обеспечение принуждения к выполнению контрактных обязательств, т.е. их «инфорсмент». (Enforcement: I. Давление, нажим, принуждение. Syn: compulsion, Pressure. II. 1) Соблюдение правопорядка, закона; 2) принудительное применение; правоприменение; принудительное проведение в жизнь; принуждение к выполнению требований [5. С. 827]. Основное институциональное «предназначение» государства состоит в том, чтобы упорядочивать хозяйственную и социальную

жизнь в обществе, страдающем от неопределенности [13. С. 37].

В работе 2005 г. «Посткейсианская модель человека» говорится, что институты генерируются людьми для снижения неопределенности будущего: институт форвардных контрактов; институт денег; государство как защитник контрактов. Главная функция государства заключается в обеспечении принуждения к соблюдению контрактов, т.е. в выполнении функции «инфорсмент». Плохой «инфорсмент» означает институциональную неадекватность государства и сильно повышает неопределенность будущего [13. С. 20].

Конкретный пример слабого инфорсмента приводит Н. Соколова: «В настоящий момент английское право является одним из наиболее популярных регуляторов процесса заключения трансграничных контрактов российскими компаниями.

На сегодняшний день до 90 % сделок по слияниям и поглощениям в России [28. С. 48] совершается с помощью естественных или искусственных привязок к английскому или иному иностранному праву. Причины выбора английского права: 1) английский – международный язык бизнеса; 2) Англия и США традиционно играют важную для торговли роль и являются ведущими финансовыми центрами; 3) высокий уровень развития английского и американского права. Следует отметить гибкость и диспозитивность основных институтов общего права, что тоже объясняется его длительным существованием и желанием законодателей помочь или, по крайней мере, не препятствовать росту бизнеса. Корпоративные и в меньшей степени налоговые законы написаны так, чтобы облегчить жизнь предпринимателям; 4) независимость английских и американских судов, а также их репутация как честных и неподкупных, которая находится в ярком контрасте с репутацией российского правосудия» [28. С. 49]. Одной из помех для таких международных сделок являются пробелы в российской юридической системе и сомнения в российских судах. Пока иностранное право предоставляет лучшую юридическую защиту в сделках M@A как покупателю, так и продавцу [28. С. 50].

Как считает Лотаков (PWC), важнейшая причина офшоризации российской экономики – защита инвестиций, налоговое планирование – на втором плане. Деофшоризация – не специфически российское явление: Россия находится в общемировом тренде кампании «большой двадцатки и ОЭСР по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и вывозом прибыли из-под налогообложения». На встречах с первыми лицами компаний понятно: это одна из самых больных тем для них сейчас. Они смот-

рят на закон, на структуру владения – а закон не совсем простой, да и структуры за последние 20 лет у всех стали далеко не простыми. Поэтому, безусловно, есть тревога. Понятно, что основная задача – реструктуризовать деятельность в соответствии с буквой и духом законодательства, одновременно сохранив конкурентоспособность на зарубежных рынках, доступ к инструментарию защиты инвестиций. И лишь во вторую очередь обеспечить чисто налоговую эффективность [20]. Как показывают данные опросов, число россиян, считающих, что государство не выполняет свои обязанности перед гражданами, выросло за год с 28 до 39 %. Только 18 % респондентов никаких претензий на этот счет к властям не имеют [8].

В работах Ю.Г. Швецова (2006 г.) предлагается бюрократическая, номенклатурная модель государства: для любой бюрократии предпочтительной формой собственности является государственно-монополистическая [33. С. 61]. Номенклатура как господствующий класс в нашем обществе выполняет классическую двуединую функцию – распределительную (распределение национального дохода) и контрольную. Национальный доход распределяется и используется исключительно в интересах бюрократии, которой чужды интересы других слоев населения страны. Отсюда и резкая поляризация общества: бюрократия (чиновники) и пробюрократические собственники (т.е. имеющие всевозможные льготы по ведению бизнеса в обмен на часть прибыли; классический пример – отечественные олигархи), с одной стороны, и население и независимые предприниматели (как правило, мелкие), с другой стороны.

Материальной основой существования бюрократии и сохранения ею господствующего положения в обществе является перераспределение национального дохода в свою пользу путем концентрации средств населения в еще поступающих в бюджет налоговых платежах юридических и физических лиц. Бюджетная система России организована таким образом, что обеспечивает поступление преобладающего числа бюджетных ресурсов на воспроизводство бюрократии; при этом все остальные расходы бюджетов финансируются исключительно по остаточному принципу. Естественно, что истинные сущность и предназначение бюджетной системы завуалированы самым тщательным образом под слоем различных законов, публикаций в печати, учебной и научной литературе [33. С. 62].

Бюджетная система представляет собой централизованную, жесткоуправляемую модель унитарного бюджетного устройства страны, в которой региональные и местные бюджеты занимают подчиненное по отношению к федеральному положение. В условиях российской действительности в каждой статье расходной части бюджета

наибольшая часть расходов приходится на содержание бюрократической номенклатуры, остальные направления финансируются строго по остаточному принципу.

Налоговая система выполняет в обществе две основные функции – фискальную и регулирующую. В своем фискальном проявлении система налогообложения обеспечивает интересы субъектов сфер «бюджет», а в регулирующей функции – интересы сферы «бизнес». Сфера «бюджет» гипотетически стремится максимизировать совокупные налоговые обязательства плательщиков, в сфере «бизнес» – минимизировать их. На практике налогообложение предстает в виде особого потока финансовых ресурсов по направлению из сферы «бизнес» в сферу «бюджет». Тем самым оно олицетворяет собой смену формы собственности [33. С. 65]. В современных условиях налоговая система выполняет в основном фискальные задачи в ущерб регулирующим, т.е. обеспечивает государственную бюрократию финансовыми ресурсами. Сведение налоговых действий лишь к аккумуляции доходов в государственную казну вне установления их функциональной зависимости от величины реального экономического потенциала превращает налоговую систему в конфискационную [33. С. 66]. Мыслимо ли уплачивать такое количество налогов любому из предпринимателей? Конечно же нет, но тогда какой смысл сохранять такую систему? С точки зрения логики и с позиций экономической эффективности действие налоговой системы, правила в которой никто не соблюдает – полный абсурд. Однако такое положение дел несомненно выгодно бюрократии, и эта выгода заключается в потенциальной возможности привлечь к административно-уголовной ответственности тех, кто представляет собой угрозу ущемления интересов правящего класса [33. С.67].

В работе Запольского [10], анализируется глубинная сущность налогов, позволяющая по другому взглянуть на ряд актуальных тенденций: «Соизмеряя действия кредитора (плательщика) с их экономическими последствиями, мы совершим роковую ошибку, если ограничимся в определении этих последствий только пополнением соответствующего денежного фонда. Если это результат, то результат промежуточный, результат процедурный, мы же должны отыскать результат, последствие материальное. Это особо актуально для сферы налогообложения, где формальная завершенность отношений, связанных с налоговой обязанностью, уплатой налога, порождает иллюзию об их полной безэквивалентности. Налогоплательщик же в связи с исполнением своей налоговой обязанности обретает право на специфическое, но все же осязаемое встречное удовлетворение финансового типа» [10. С. 39–40]. В практическом ключе эта проблема выглядит как

«возможность признания за сторонами финансовых отношений права на инвариантность их взаимодействия в рамках налоговой, бюджетной или иной другой обязанности, без чего право перестает быть правом и превращается в свою противоположность – долженствование» [10. С. 73].

И главное – права и обязанности субъекта в области финансовых отношений ничем не отличаются от иных прав и обязанностей; права осуществляются, а обязанности исполняются в режиме самостоятельности, являясь актом волеизъявления субъекта [10. С. 135]. Перенос тяжести защиты интересов государства в налоговой сфере на механизм ответственности создал бы возможность понизить и глубину администрирования, получившего в прессе само за себя говорящее название «налоговый террор».

Совершенствование законодательства о налогах теснейшим образом связано с состоянием доктрины налогообложения, которая, как и практика, продолжает «сидеть на двух стульях». С одной стороны, понятно, что обязанность платить налоги, предусмотренная Конституцией страны, для исполнения нуждается в двусторонней предоставительно-обязывающей правовой форме, иначе говоря, в обязательственном оформлении. При этом наряду с обязанностями, налогоплательщик обладает и рядом прав, которым корреспондированы обязанности налогового органа. С другой стороны, существуют не только научные, но и политические силы, заинтересованные в сохранении векового порядка, при котором налоги в своей сути есть подати, размер которых, сроки уплаты, иные условия – плод волеизъявления и волеусмотрения только одной стороны – государства, подобно Соловью-разбойнику вступающего через свои органы в ультимативные отношения с налогоплательщиком. Не в этом ли скрыта причина того, что НК РФ, принятый лишь несколько лет назад, был за это короткое время изменен сотни раз и превратился в некотором роде в метафизический документ [10. С. 223], точнее: 440 изменений и дополнений за 17 лет [38].

К сожалению, преимущественным тоном исследований проблем финансового права продолжает быть дальнейшая юридическая инструментализация экономического давления со стороны государства на юридических и физических лиц [10. С. 282].

Как законодательство, так и правовая доктрина воспринимает налог как прямой налог. Тем самым права и законные интересы третьих лиц, под которыми следует понимать истинных налогоплательщиков при косвенном налогообложении – потребителей товаров, работ и услуг, оборот которых облагается, выпал из поля зрения законодателя [10. С. 309].

Проблемы косвенных налогоплательщиков требуют особого рассмотрения. Наверное, можно начать со структуры цены.

В работе Й. Меллера, акцентируется связь налогов и либерализма, рассматривается смысл «фискальной социологии». Либеральное государство очень сложно насадить извне – в большей степени оно должно консолидироваться изнутри [21. С. 178]. Либеральные права исторически имели смысл только там, где сильное чиновничество могло устанавливать и проводить их в жизнь. Важнейший механизм или промежуточная переменная, которая оказала определяющее влияние на процесс формирования государства, имела фискальную природу. Норт и Томас отметили: «Те политические единицы, которые были сравнительно более эффективными в решении фискальных проблем, выжили, а сравнительно неэффективные – поглощены соперниками». Они же предлагают простое, но очень четкое определение государства: «...Правительство представляет собой прежде всего институциональное устройство, которое продает своим членам защиту и правосудие. И делает оно это путем монополизации определения и исполнения прав собственности на товары и ресурсы и предоставления прав на перераспределение этих активов. Взамен на эти услуги государство получает плату в виде налогов» [21. с. 181].

Вероятно, это *quid pro quo* между доходами государства и правами составляет глубинную суть всякого либерального порядка. Я предпочитаю называть этот взаимный обмен «великой сделкой либерального государства» [21. с. 183]. Нам необходимо раскрыть процесс, который превратил государство, орган принуждения *par excellence*, в главного защитника либеральных прав. Это выводит нас из области исторической социологии в область, занимаемую ее менее именитой родственницей: фискальной социологией, которая утверждает, что характер государства зависит от характера государственных финансов. Гольдшейд и Шумпетер отмечают, что само по себе государство действовать не способно; это инструмент, используемый определенными группами. Пользуясь метким выражением Гольдшейда, именно «государство в государстве» – «описание его законов и рассмотрение норм, отвечающих его потребностям» – составляет предмет фискальной социологии. В свете этого государственные финансы становятся зеркалом общества, поскольку они образуют поле битвы, на котором ведется борьба за контроль над государством. Между прочностью эффективного налогообложения и прочностью определенных либеральных прав существует сильная историческая связь-возможность не только симптоматиче-

ска 19 также причинная. По мнению Стивена Холмса, «если подданные не будут понимать происходящего, они вряд ли смогут бросить серьезный вызов правительству» (цит. по [21]). Иными словами, в зависимости от ситуации правитель сталкивается с противоположными стимулами. Подданные должны быть способны следить за сувереном, чтобы принцип господства права начал соблюдаться [21. С. 184].

Либеральные права и принцип господства права смогут стать жизнеспособными только тогда, когда этому способствуют ограничения, т.е. когда правителю нужен устойчивый приток доходов, а подданные достаточно сильны, чтобы выбить из него уступки. В этом и состоит теоретический ответ на поставленный в заглавии этой статьи вопрос о происхождении либерального государства.

Теоретическая связь между налогообложением и либеральной демократией основывается на том, что налогоплательщики являются юридическими субъектами, экономически независимыми и способными покупать у государства права за налоги. Связь, о существовании которой говорит фискальная социология, – это связь между частными налогоплательщиками и политическими и гражданскими правами [21. С. 187].

На самом деле финансовая сфера определяла состояние политической. Когда правители не находятся в экономической зависимости от граждан, либеральные права и принцип господства права остаются иллюзией [21. с. 191].

Концепция Волкова в изложении Барсуковой высвечивает аспект организованного насилия в модели реального государства. Мы говорим исключительно о роли силовых структур в экономических процессах, т.е. нас интересует не любой носитель физического насилия, а только тот, действия которого играют роль в функционировании экономики. Таковыми могут быть как государственные, так и частные структуры, которые, в свою очередь, делятся на легальные и нелегальные. Государство и бандит – это разные формы одного феномена – силового предпринимательства, суть которого в превращении организованной силы в источник постоянного дохода путём установления контроля над экономическими агентами. Бандит – это частный нелегальный силовой предприниматель. Для понимания роли силовых предпринимателей принципиальны несколько утверждений. Первое. Общественные отношения строятся на базе трёх ресурсов – сила, деньги и слово. Именно физическое насилие, экономические ресурсы и способность наделять действия неким смыслом образуют ткань общества. Различаются общества лишь формами реализации этих ресурсов, механизмами их конвертации и принципами распределения между социальными группами. В этой триаде физическому насилию при-

надлежит ключевая роль. Добровольность сделки строится на знании, что есть сила, принуждающая соблюдать условия сделки. Именно сила принуждения конституирует правило. Принуждение как потенциальное насилие, применимое к нарушителям правил, держит на себе всю декорацию свободных рыночных отношений. Ведь институт собственности существует только в виде свода правил, которые ничего не стоят, если нет неотвратимости наказаний за их нарушение [3. С. 87].

Второе. Под вывеской борьбы с преступными сообществами государство вытесняет конкурентов. Ведь с функциональной точки зрения государство и преступные сообщества – коллеги, так как производят блага одного рода, а именно посредством силового ресурса обеспечивают поддержание правил взаимодействия. Отсюда двумя принципиальными стратегиями борьбы с бандитами являются или их физическое уничтожение, или экономическое разорение. Государство не может устанавливать и обеспечивать правила в той зоне экономики, которую не признает законной. Тем самым отдаёт экономическую реальность под опеку альтернативных силовых организаций. Криминальный бизнес при всём желании не может платить налоги государству, но платит дань бандитам, что с точки зрения покупаемых услуг одно и то же. Для криминального бизнеса сообщества бандитов являются безальтернативным силовым партнёром, своего рода теневым правительством, устанавливающим нормы поведения на этом рынке. Третье. С исторической точки зрения государство является финальной точкой конкурентной борьбы среди тех, кто пытается силой обеспечить себе регулярный доход.

Государство – это состояние, когда в игре силовиков на выбывание остаётся только один участник. Государство – не цель движения практикующих силовиков, но логический предел их конкуренции и концентрации силового ресурса. В классическом определении М. Вебера государство – это территориальная монополия легитимного насилия [3. с. 88].

Бандит превращается в идеально-типическое государство, если поддерживает справедливость и гарантирует порядок, во-первых, для всех, а не для отдельных платёжеспособных клиентов, во-вторых, на основе формальных процедур, а не личных и переменчивых симпатий. Намерения у государства те же, что у любого бандита: за счёт силового ресурса организовать хозяйственный процесс так, чтобы обеспечить регулярный доход политической элите.

Бандиты были всегда. Бандиты, осуществлявшие наезды на экономических агентов в советское время, были родом из криминального мира. Уголовный мир как социальная организация возник в условиях сильного репрессивного государства, что принципиально отличает его

от бандитов 1990-х как порождения слабого государства.

В 2000-е годы бандитов вытеснило не государство как машина обезличенного поддержания формальных норм, а армия представителей государства, приватно распоряжающаяся государственными силовыми ресурсами. Чиновники, офицеры, судьи победили бандитов тем, что сделали административные и силовые ресурсы государства предметом торга. Представители государства не встали на порочный путь нарушения законов, отнюдь, они действуют в строгом соответствии с формальными нормами, но интерпретируют и исполняют их сообразно интересам клиентов. Не безвозмездно, разумеется.

Действующие сотрудники государственных органов не занимаются ничем предосудительным, они реально находят украденное, обеспечивают безопасность, возвращают долги, сопровождают грузы и проч., но делают это не для всех налогоплательщиков, а для частных клиентов, т.е. создают правопорядок не как общественное, но как частное благо. Но если бандиты восполняли вакуум формальных институтов, то их «сменщики» создают институты неформальные, опираясь на мощный аппарат принуждения и разветвленную сеть законов, вольность интерпретации которых и селективность применения составляют специфику силового ресурса этой группы [3. С. 89].

В работах Стивенсон развивается идея патримониализма силовых структур, преимущественно группировок: в целом группировка, экономика которой держится на силовом предпринимательстве и других видах как криминальной, так и легальной деятельности, – это не бизнес-структура, а патримониальный клан. Понятие патримониализма было предложено Вебером для описания отношений традиционного господства, основывающегося на личной власти патриарха и преданности ему со стороны членов расширенного домохозяйства или племенного альянса. Лидеры группировок, скорее, вожди кланов, в которых экономические, социальные и властные отношения находятся в неразрывном единстве, главное качество лидера – это умение демонстрировать силу [30. С. 106].

Группировщики часто называли свои организации «школой жизни», идеальным сообществом, морально возвышающимся над современным городским обществом, в котором люди живут вне правил, вне закона (понятий), думая только о собственных шкурных интересах. Понятия создают основу социального порядка в группировке, будучи при этом не сводом инструментальных норм, делающих возможным эффективное осуществление силового бизнеса, а целостным мировоззрением. Понятия нельзя вывести из так называемого воровского или тюремного закона [30. С. 107]. Фундаментальные принципы группиров-

ки и соответствующие им понятия: 1. Поведение в качестве представителя аристократической группы, неотожествляемость с доминируемым населением. 2. Контроль над телом и речью. «Пацан» не может употреблять наркотики или неумеренно употреблять алкоголь. Молодежь не должна курить. 3. Верность группировке. 4. Подчиненное положение женщин. 5. Внутригрупповая демократия и справедливость. 6. Социальная и этническая инклюзивность группировки. 7. Автономия вне организации [30. С. 108].

Социальный порядок группировки – это порядок мужского воинского альянса. В отношении подчиненного населения члены клана становятся в позу аристократического превосходства. По праву сильного и опираясь на собственные представления о должном, они взимают с них дань. Власть группировки держится в первую очередь на насилии. Это тип власти как насилия, власти, которая требует безусловного подчинения, а не согласия [30. С. 111]. Понятия пацанских племен не распространяются на чужаков. В отношениях с внешним миром моральные правила членов группировки всегда должны работать в их пользу. Пацаны могут лгать, обманывать, грабить и, если надо, убивать с весьма немногочисленными ограничениями [30. С. 112–113].

Объединяющая концепция доминирующего государства Васильевой [7].

Примерно с середины 2000-х годов в России баланс сил бизнеса и государства сместился в сторону последнего. Причем влияние государства возросло как за счет общего усиления государственной роли в экономике (например, в ходе ренационализации), так и за счет увеличения давления на бизнес. Это давление принимает следующие формы:

- административно-юридические барьеры (сложное законодательство, пристрастные проверки, проводимые контрольно-надзорными органами, нажим со стороны правоохранительных органов);
- коррупция («откаты», взятки, вымогательство, «социальные обязательства» на местах);
- рейдерство или косвенный отъем собственности.

Внимание фокусируется на частных предприятиях малого и среднего бизнеса. Под государством мы будем понимать не монолитный фактор, а более сложную структуру. Государство, – это одновременно и комплекс формальных институтов, таких как правительство, суды и различные ведомства, которые обладают монополией на насилие и работают (хотя бы в теории) по универсальному принципу в интересах общества, и совокупность политиков и чи-

новников, действующих не только в интересах общества, но и преследующих партикулярные интересы, как частные, так и корпоративные [7. С. 086]. Эти две стороны государства представляют формальные и неформальные властные ресурсы, находящиеся в распоряжении его представителей.

В качестве ресурса и одновременно основного формального ресурса доминирования государства над бизнесом – нарастающего с середины 2000-х гг. – выступают консолидация власти президента и его команды и нейтрализация независимых источников влияния, особенно судов, парламента и СМИ [7. С. 087].

На фоне монополизации власти и отсутствия универсального правового поля государство параллельно использует формальные и неформальные рычаги давления. С одной стороны, одним из главных формальных ресурсов влияния государства на бизнес является избыточная строгость экономических законов. С другой стороны, возможность их широкой трактовки и выборочного применения составляет принципиально важный неформальный властный ресурс и дает властям фактически неограниченные возможности для давления на бизнесменов.

Выявление многих экономических преступлений предполагает инициативу со стороны правоохранительных органов. Эти особенности законодательства развязывают правохранителям руки: угроза возбуждения уголовного дела нередко используется как рычаг давления на предпринимателей, причем угроза весьма действенна, поскольку возбуждение уголовного дела фактически означает остановку деятельности компании, так как, среди прочего, замораживаются ее счета. 60–80 % уголовных дел, возбуждаемых по экономическим преступлениям, не передается в суд, т.е. закрываются или перекалываются. Из уголовных дел, которые передаются в суд, в 70–80 % случаев и их рассмотрение заканчивается обвинением [7. С. 088].

Специфика российского экономического законодательства, а именно его частичная противоречивость и частые изменения, – тоже оказывается действенным неформальным ресурсом влияния государства. Некоторые формальные требования фактически невозможно выполнить или же они не стыкуются друг с другом. В подобных ситуациях предприниматели вынуждены сознательно идти на риск и нарушать формальные правила или же договариваться с чиновниками.

Иными словами, выбирая неформальную стратегию поведения, предприниматели вынужденно выходят за пределы правового поля и таким образом оказываются на крючке у чиновников. Итог – два типа ресурсов влияния государства на мелкий и средний бизнес: формальный и неформальный. К формальным ресурсам относят-

ся монополизированная и деинституционализированная политическая власть, особенности законодательства и судопроизводства, а также должностные полномочия чиновников, включая право на применение насилия. Главный неформальный ресурс – возможность представителей государственного аппарата широко трактовать и выборочно применять законы в целях реализации партикулярных интересов, вступающих в противоречие с общественными. Таким образом, основной механизм доминирования «двуликого» государства над бизнесом – смешение и одновременное использование формальных и неформальных рычагов давления. В контексте доминирования государства перед малым и средним бизнесом открываются две стратегии адаптации: 1) формальная стратегия: ведение бизнеса «в белую», т.е. в рамках закона; 2) неформальная стратегия: полный или частичный уход бизнеса «в тень» [7. С. 092]. Не все фирмы в секторе малого и среднего бизнеса в равной степени могут позволить себе вести бизнес «в белую». Ключевыми моментами здесь оказываются оборот и доходность. Многие другие предприятия по разным причинам не могут работать «в белую» и обращаются к стратегии частичного ухода «в тень». Эта стратегия предполагает нарушение формальных правил и выстраивание неформальных, личных отношений с представителями государства по принципу «обо всем можно договориться».

Предприниматели зачастую выбирают этот путь вынужденно. Некоторые предприниматели уходят «в тень» намеренно, с целью обеспечить себе конкурентное преимущество [7. С. 094]. Неформальная стратегия адаптации в ответ на административное давление со стороны государства ярко проявляется во взаимодействии бизнеса с налоговой инспекцией. С одной стороны, многие мелкие и средние фирмы считают налоговую нагрузку завышенной и, используя «серые схемы», платят налоги «в меру своих возможностей». С другой стороны, многие предприниматели сталкиваются с необходимостью укрывать часть дохода от налогов, превращая их в наличные для оплаты неформальных договоренностей и взяток [7. С. 095]. Поэтому многие предприниматели, сталкиваясь с налоговыми доначислениями и штрафами, нередко за взятку «договариваются» с чиновниками о снижении суммы. Существовать и выжить в недружелюбной среде можно, только надеясь на себя и свое ближайшее окружение [7. с. 098].

Российский капитализм немислим без теневой экономики

В отличие от «двуликого» государства, варьирующего формальные и неформальные рычаги давления, бизнес не может одновременно двигаться как в правовом, так и в неформальном поле. Если предприниматель ведет дела «в белую»,

то у него нет неучтенной наличности, чтобы платить взятки или «откаты». А если предприниматель идет на нарушение закона и работает по неформальным договоренностям, позволяющим обходить формальные требования, он сам выталкивает себя за пределы правового поля, и дамоклов меч официальных санкций – вплоть до уголовного преследования – висит над ним постоянно. Служащий государственного аппарата, как двуликий Янус, может в любой момент отвлечь от него свой партикулярный лик, обернуться стражем государственных интересов и обрушить на голову предпринимателя всю мощь формальных инструментов насилия. Личные договоренности подрывают институты, размывают универсальный принцип права и делают невозможным существование единых для всех правил игры.

Ключевое связующее звено – стойкое представление о примате государства. Люди рассчитывают на патерналистскую заботу со стороны государства и проецируют на него все свои ожидания. Одновременно они стремятся свести к минимуму контакты с ним сознавая изначально более слабую позицию индивида и частного бизнеса и признавая за государством доминирующую роль [7. С. 098].

Важнейшая характеристика реального государства – коррупция. Коснемся нескольких подходов из огромного массива литературы, в основном функционально-операционных.

В обзоре Рогозина [26] на тему коррупции по социальным базам данных Web of Science найдено 5 779 публикаций (дата поиска: 12.11.2011). Первое упоминание приходится на 1904 г. Несомненным лидером на международном рынке академических публикаций традиционно остается США: 40 % статей из опубликованных в 2000-е годы, Китай – 4%, Россия занимает лишь 30-е место [26. С. 4]. Страна может выступать теоретическим и методологическим центром изучения коррупции или объектом и предметом такого изучения. Из 50 наиболее активных в публикационном поле стран Россия занимает последний ранг по индексу национальной разработанности коррупции [26. С. 6]. Нельзя отрицать устойчивый тренд по усилению восприятия России как сверхкоррупцированной державы [26. С. 10].

По мнению М. Овчинникова [22], коррупция – разновидность оппортунистического поведения чиновника, возникающая вследствие высокого уровня асимметрии информации между гражданами (принципалами) и чиновниками (агентами). Коррупция – «нормальная» (в научном смысле слова) форма экономического поведения, выбор которой осуществляется из совокупности имеющихся альтернатив (легальных и нелегальных). Ключевым является вопрос о формировании общественных институтов, так как они определяют издержки и выгоды, ассоциируемые с конкурирующими моделями поведения [22. С. 242].

. Типология коррупции [22. С. 243]

Тип	Субъект		Сфера возникновения и распространения	Добровольность коррупционного обмена	Степень централизации	Уровень неопределённости
	Взяткополучатель	Взяткодатель				
Низовая административная 1	Работник бюджетной сферы, Рядовой чиновник*	Граждане	Частный рынок институтов	Добровольный, недобровольный обмен	Менее централизованная	Высокий
Низовая административная 2	Рядовой чиновник*	Бизнесмены		Недобровольный обмен (business capture)		
Верховая административная	Местные и федеральные чиновники руководящих должностей*	Бизнесмены, местные и региональные чиновники		Политический рынок институтов	Добровольный обмен	
Коррупция с «захватом государства» (верховая коррупция)	Элементы политической элиты**	Бизнесмены, региональные и федеральные чиновники руководящих должностей				

По утверждению Н. Розова среди десятков разнородных концепций, претендующих на исчерпывающее описание механизмов коррупции, наиболее абстрактной и емкой является принципал-агентская модель, поскольку она способна представить суть коррупции без обращения к каким-либо уточнениям относительно государственности, институтов, целей, структур и уровней управления, характера ресурсов, правовых кодексов, специфики интересов и культуры участников и т. д. Присоединим к ней рентную модель, поскольку не спорадическая, а регулярная, системная коррупция (явно присутствующая в современной России) как раз и состоит во взимании ренты чиновниками из бюджета государства, бюджета бизнеса и бюджета населения. Основа коррупции – такое отношение между акторами (индивидами, группами), когда один (принципал) передает другому (агенту) ресурсы и полномочия для выполнения некоторых задач и функций, в частности в интересах третьих лиц (клиентов), причем соответствующие ограничения зафиксированы в правилах, тогда как агент имеет интересы и возможности использовать эти ресурсы и полномочия для своей выгоды. Использование агентом ресурсов и полномочий, нарушающих правила (законы, порядок), и называется коррупцией. Если же это использование ресурсов и полномочий поставлено на постоянную основу, то экономически оно обретает статус ренты, прежде всего административной ренты. Государство по М. Веберу – это организация, обладающая монополией легитимного физического насилия на определенной территории.

Отнюдь не редки случаи, когда взятка (откат, распил) является важной частью неформального соглашения, или договора, между руководителями и их подчиненными. При этом государство не опирается на принцип верховенства права, а действует преимущественно через неформальные институты – стабильные правила игры, которые не записаны и не кодифицированы в качестве устава или закона.

В России управленческие предпосылки коррупции существенно усиливаются вследствие обширности территории (затрудняющей непосредственный контроль), гиперцентрализации и чрезмерного множества уровней управления («вертикали власти»).

Для России также характерно слишком частое изменение экономического законодательства. Излишне строгие законы (особенно в части налогообложения) обуславливают их повсеместное нарушение, что дает возможность представителям государства применять «избирательное правосудие», требовать мзды в обмен на «прощение» и т. д.

В России типичной является так называемая административная (статусная) рента, когда занятие определенных позиций в государственной службе предполагает доступ к дополнительному доходу за счет использования предоставляемых полномочий и ресурсов [27. С. 2]. Принципал – это тот, кто обязан сместить агента, наказать его за нарушение правил, назначить другого, тот, кто способен передавать или не передавать тому или иному агенту ресурсы и полномочия. Основными признаками принципала в России традиционно обладает верховная власть. В России же власть вместе с чиновниками (и приближенными олигархами) является единым принципалом-агентом

по отношению к «внесистемному» бизнесу и населению – клиентам и жертвам коррупции. Поэтому принципал не отделен от агента и вовсе не заинтересован в «искоренении» коррупции, поскольку совместно с агентом в ней участвует [27. С. 3].

По мнению К. Рогова, кроме писанных формальных правил в каждом из трех ярусов (политики, чиновники и просители, т.е. население и бизнес) действуют свои неформальные, зато относительно устойчивые и весьма почитаемые корпоративные правила. Например, в семьях – это взаимовыручка, правило «не подводить» близких, в коррупционных сообществах – представления о том, кто с кем и в каких объемах «делится», среди политиков – кто имеет какие полномочия в каких сферах правил и доходов от их нарушений [27. С. 7]. Если первые – формальные форправила – выгодно и следует нарушать (только надо «купить права» для этого), то вторые – корпоративные кор-правила – нарушать нельзя, иначе рискуешь быть выброшенным «из обоймы». Общая цель меняющихся фор-правил – обеспечение контроля над подчиненными структурами и населением, создание для них таких условий, при которых они считают за благо подчиняться и платить. Общая направленность постоянных кор-правил – сохранение групповой (корпоративной) солидарности, обеспечение группового контроля над индивидуальными членами сообщества (политической «команды», семьи, коррупционной сети), сохранение и достижение преимущественных прав на изменение фор-правил (политики), на нарушение фор-правил (бизнес и население), на «продажу прав» этого нарушения (чиновники) [27. С. 7].

Как считает О.М. Горбунова, именно прозрачность финансовой деятельности государства лежит в основе борьбы с коррупцией. Однако термин «коррупция», к нашему удивлению, не используется в УК РФ (и до сих пор. – 0.).

Думается, что только преступления, связанные с финансовой системой государства, могут считаться чисто коррупционными, и уголовная ответственность за них должна быть другая, с учетом всех тех новаций государства, которые связаны как с гуманизацией, так и с ужесточением наказания в этой сфере государственной жизни. Коррупция должна рассматриваться как сложная система, состоящая как минимум из трех частей: первую часть этого явления составляют субъекты чиновники и работники бюджетной сферы первого уровня управления. Они берут взятки, мошенничают, вымогают взятки и т.д. Это, с одной стороны, чиновники, непосредственно общающиеся с юридическими и физическими лицами, налоговые инспектора, органы, регистрирующие и выдающие лицензии, врачи, учителя и т. д. С другой стороны, это субъекты-

участники таких неправомерных действий, непосредственно дающие взятки, поддающиеся вымогательствам и т. д. Практически субъект – физическое или юридическое лицо – отдает деньги из своего кармана, а чиновник, пользуясь своим служебным положением, кладет эти деньги в свой карман [9. С. 3].

Второй уровень коррупционных отношений складывается между субъектами чиновниками высшего звена – это руководители учреждений и предприятий вплоть до высших эшелонов власти и даже депутатов. Они обладают большими возможностями и правами в области госуправления и имеют дело в основном с субъектами-участниками – юридическими лицами, предпринимателями, – у которых больше потребностей в связи с ведением бизнеса и больше денег для оплаты услуг. Здесь объем взяток и злоупотреблений совершенно несопоставим со злоупотреблениями в первом уровне коррупции. Однако в основе наказания за все коррупционные преступления первого и второго уровней лежит либеральная идея – равенство перед законом всех субъектов-участников правонарушений и преступлений в данной области. Наконец, третий уровень коррупции, самый опасный, – это различные противоправные способы присвоения денежных средств прямо из централизованных и децентрализованных фондов государства, т. е. непосредственно у государства. Объемы этих хищений огромны [9. С. 3]. Думается, что данные преступные действия (третьего уровня. – 0.) – это действия несколько другого рода: практически это преступление, связанное с подрывом экономической основы государства, с разорением общегосударственных фондов денежных средств – бюджета и других внебюджетных денежных фондов. Хищения из бюджета и государственных фондов уменьшают их объем. Именно это ведет к невыполнению государством своих обязательств внутри страны в отношении своих граждан и постепенно приводит к дефолту на внешнем рынке. Поэтому такие масштабные хищения должны рассматриваться как преступления против экономической безопасности государства и наказываться совершенно по-другому. И это должно быть должным образом закреплено в УК [9. С. 4].

Существующий уровень коррупции. Начальник Контрольного управления Администрации президента потряс Медведева информацией, что в системе госзакупок воруются, по самым скромным расчетам, 1 трлн руб., доля отката – 20 %. В пересчете на доходы бюджета 2010 г. (7,9 трлн) это восьмая часть. Михаил Фрадков, будучи премьером, говорил о 10 % отката [25]. Практически отсутствует наказание за этот тип поведения:

Триллион – это 1000.000.000.000.
1 Тр. Это 1г.
Млн-1 кг.

Млрд – 1 тн.

Трлн. – 1000 Т.=килотонна/60=17 ваг (это в пересчете на 1000 руб. банкноты ЦБ РФ)

Результаты по итогам проверок бюджета 2008 г. За такие нарушения, как нецелевое использование бюджетных средств и бюджетных кредитов, неперечисление процентов за использование этих кредитов, предусмотрены административные штрафы: на должностных лиц – от 4000 до 5000 руб., на юридических лиц – от 40 000 до 50 000 руб. Есть еще статья в УК РФ «Нецелевое использование бюджетных средств» – это если таким образом расходуются больше 1,5 млн руб.

Мы передали в правоохранительные органы материалы по 7500 проверкам, содержащим признаки уголовных преступлений. Правоохранительными же органами возбуждено 190 уголовных дел по эпизодам с расходом всего 2,9 млрд руб. Осуждено 65 человек, причем только трое – за нецелевое расходование бюджетных средств, остальные же за всякого рода сопутствующие сюжеты: мошенничество, взятки, злоупотребление должностными полномочиями. То есть если говорить реально, то наказания за нарушение законодательства при расходовании бюджетных денег у нас нет [24].

Результатом краткого обзора может быть ряд положений, характеризующих модель идеального государства (МИГ) в ЭОС:

– Государство – партнер и конкурент частных фирм, несет ответственность за поставку специфических материальных благ и услуг.

– Государство обладает специфическими возможностями – правом принуждения в рамках и на основе законов.

– Бюджет и государственная собственность – инструменты, призванные обеспечивать удовлетворение потребностей в тех благах, которые недостаточно эффективно производятся в частном секторе.

Налоги – форма затрат на производство разнообразных общественных благ, поставляемых государством своим гражданам.

За потребителями, в роли которых выступают избиратели, остается бесспорное право добиваться минимизации своих затрат (налогов).

Налог – это вторжение государственных правомочий (исключительного права государства) в сферу частной собственности.

Выводы: (МРГ)

• Семейно-клановый капитализм, характеризующийся показателями «теневизации» и плохим «инфорсментом».

• Главная причина офшоризации – защита собственности и инвестиций в первую очередь.

• Для бюрократической, номенклатурной модели государства предпочтительной формой

собственности является государственно-монополистическая.

• Национальный доход распределяется исключительно в интересах бюрократии, отсюда резкая поляризация общества: бюрократия (чиновники) и пробюрократические собственники, с одной стороны, и население и независимые предприниматели – с другой.

• Поступление преобладающего числа бюджетных ресурсов на воспроизводство бюрократии, при этом все остальные расходы бюджетов финансируются исключительно по остаточному принципу.

• В современных условиях налоговая система выполняет в основном фискальные задачи, т.е. обеспечивает государственную бюрократию финансовыми ресурсами, превращаясь в конфискационную.

• В сфере налогообложения формальная завершенность отношений, связанных с налоговой обязанностью, уплатой налога порождает иллюзию об их полной безэквивалентности.

• Существуют не только научные, но и политические силы, заинтересованные в сохранении векового порядка, при котором налоги в своей сути есть подати, размер которых, сроки уплаты, иные условия – плод волеизъявления и волеусмотрения одной только стороны государства, подобно Соловью-разбойнику вступающего через свои органы в ультимативные отношения с налогоплательщиком.

• Преимущественным тоном исследований проблем финансового права продолжает быть дальнейшая юридическая инструментализация экономического давления со стороны государства на юридических и физических лиц.

• Либеральное государство очень сложно насадить извне – в большей степени оно должно консолидироваться изнутри.

• Фискальная социология утверждает, что характер государства зависит от характера государственных финансов.

• Само государство действовать не способно: это инструмент, используемый отдельными группами.

• Государственные финансы становятся зеркалом общества, поскольку они образуют поле битвы, на котором ведется борьба за контроль над государством.

• Если подданные не будут понимать происходящего, они вряд ли смогут бросить серьезный вызов правительству, когда правители не находятся в экономической зависимости от граждан, либеральные права и принцип господства права остаются иллюзией.

• Государство и бандит – это разные формы одного феномена – силового предпринимательства, суть которого в превращении организованной силы в источник постоянного дохода путем установления контроля над экономическими агентами.

• Для понимания роли силовых предпринимателей принципиально несколько утверждений: Первое. Общественные отношения строятся на базе трех ресурсов – сила, деньги и слово. В этой триаде физическому насилию принадлежит решающая роль. Второе. С функциональной точки зрения государство и преступные сообщества – коллеги, так как производят блага одного рода, а именно посредством силового ресурса обеспечивают поддержание правил взаимодействия. Третье. С исторической точки зрения государство является финальной точкой конкурентной борьбы среди тех, кто пытается силой обеспечить себе регулярный доход.

• В 2000-е годы бандитов вытеснило не государство, как машина обезличенного поддержания формальных норм, а армия представителей государства, приватно распоряжающаяся государственными силовыми ресурсами. Если бандиты восполняли вакуум формальных институтов, то их «сменщики» создают институты неформальные, опираясь на мощный аппарат принуждения и разветвленную сеть законов, волюнтаризма и селективности интерпретации которых и селективность применения составляют специфику силового ресурса этой группы.

• Формы давления государства на бизнес:

- административно-юридические барьеры (сложное законодательство, пристрастные проверки, проводимые контрольно-надзорными органами, нажим со стороны правоохранительных органов);

- коррупция («откаты», взятки, вымогательство, «социальные обязательства на местах»);
- рейдерство или косвенный отъем собственности.

• Государство, одновременно: комплекс формальных институтов, которые обладают монополией на насилие и работают (хотя бы в теории) по универсальному принципу в интересах общества, и совокупность политиков и чиновников, действующих не только в интересах общества, но и преследующих партикулярные интересы, как частные, так и корпоративные.

• Основной формальный ресурс доминирования государства над бизнесом – консолидация власти президента и его команды и нейтрализация независимых источников влияния, особенно судов, парламента и СМИ.

• Государство параллельно использует и неформальные рычаги давления. Одним из главных формальных ресурсов влияния государства на бизнес является избыточная строгость экономических законов. Возможность их широкой трактовки и выборочного применения составляет принципиально важный неформальный властный ресурс.

• Угроза возбуждения уголовного дела нередко используется как рычаг давления на пред-

принимателей. Специфика российского экономического законодательства, а именно его частичная противоречивость и частные изменения тоже оказывается действенным неформальным ресурсом влияния государства.

• Служащий государственного аппарата, как двуликий Янус, может в любой момент отвлечь от предпринимателя своей партикулярный лик, обернуться стражем государственных интересов и обрушить на его голову всю мощь формальных инструментов насилия.

• Важнейшая характеристика реального государства – коррупция, поэтому российский капитализм немыслим без теневой экономики.

• Исходя из достаточно объемного перечня свойств и характеристик реального государства, оно является далеко не идеальным и требует для своего многоуровневого функционирования соответствующего объема средств, в различных «цветовых» формах. Можно говорить о целостной системе изъятий у бизнеса и домохозяйств, включающей в себя множество типов, которые являются финансовой основой любого государства:

1. Налоги (по Налоговому Кодексу): прямые; косвенные;

2. Подати (налоги + квазиналоговые платежи);

3. Дань – взятки;

4. Повинности – время, ресурсы;

5. Дары – (алиментарные платежи + благотворительность);

6. Штрафы;

7. Хищения (в ассортименте Уголовного кодекса);

8. Обязательные отчисления средств в «общак» (для КЭ), плюс два специфических, качественных типа: инфляция и курсы валют.

В МИГ – это налоги в широком понимании.

В МРГ применяется целая гамма изъятий. Вопервых, это налоги, в официальном смысле, в соответствии с Н.К.

Во-вторых, подати, т.е. налоги + многочисленные квазиналоги [36, 37, 38].

В-третьих, штрафы, выходящие за нормальные границы неналоговых доходов.

В-четвертых, повинности.

В-пятых, дань, т.е. разница между взятками полученными и выплаченными.

В-шестых, повышение ставок действующих податей.

Для уяснения существующего положения дел обратимся к идее множественности, которой мы слегка касались в психологии, не менее перспективно применение этой идеи и в финансах (экономике). Будем опираться на концепцию С. Барсуковой, которая, кроме формальной, выделяет домашнюю экономику (ДЭк), теневую экономику (ТЭк) и криминальную экономику (КЭк) [2]. Все названные экономики имеют структуру, включающую ряд элементов (организаций, предпри-

ятий, учреждений, домохозяйств и т.п.). В свою очередь, формальную (белую), теневую (серую) и криминальную (черную) экономику(и) можно считать доходообразующими отраслями, а домашнюю –расходообразующей отраслью. Достаточно условно можно сказать, что каждой доходообразующей отрасли соответствует часть домашней экономики (группа, совокупность домохозяйств), хотя, наверное, не все домохозяйства могут относиться чисто к одной группе.

В свою очередь, каждый элемент доходообразующих экономик имеет типичную финансовую структуру, включающую: доходы, расходы, резервы и фонды, обязательства, инвестиции, финансовое администрирование, представленные комплексной категорией – бюджетом. В аспекте взаимоотношений государственного сектора, бизнеса и домохозяйств следует уточнить объем и границы таких элементов как расходы и обязательства. В теории ФДХ под обязательствами понимаются прежде всего кредиты и займы, т.е. добровольные долги, достаточно крупные по размерам, которые требуют долгосрочного ежемесячного погашения (обслуживание домохозяйственного долга). В свою очередь, расходы подразделяются на две группы: обязательные и необязательные, первые включают налоги, уплачиваемые домохозяйством, договорные обязательства, в т.ч. и кредиты и займы, жилищно-коммунальные платежи, вторые (необязательные) – расходы на предметы, товары, услуги.

Итак, расходы (комплексный элемент):

- А) Изъятия. Входят: подати; взятки, уплаченные (дань) штрафы, хищения;
- Б) Договорные обязательства;
- В) Расходы на предметы, товары, услуги;
- Г) Покупка финансовых активов;
- Д) Резервы;
- Е) Алименты и алиментарные платежи.

Обычно, когда говорится о расходах, особенно об их такой разновидности, как изъятия, имеются в виду денежные затраты. Но существует и другой вид изъятий – повинности, которые связаны с традиционными и прочими зависимостями: для работников ВШ – участие в диссертационных советах; для граждан совершеннолетних мужского пола – военная служба и т.п.; всевозможные отработки в школах и детских дошкольных учреждениях. Повинности, которые претендуют на время и ресурсы податного сословия.

Предварительно можно говорить о бизнес-повинностях, относящихся к юридическим лицам, и личных повинностях. По Брокгаузу, понятие Повинности – это личные или вещественные услуги (действия) граждан по удовлетворению каких-либо государственных или местных нужд. В таком виде выраженные По-

винности являются натуральными, и это – их преобладающая форма в современных государственных и местных хозяйствах.

Современная роль Повинности в финансовых системах ничтожна сравнительно с прежней, за исключением личной воинской повинности и других связанных с военным делом.

Прежняя значительная роль Повинностей объяснялась преобладанием натуральных форм хозяйства над денежной [34]. Повинность – общественная или государственная обязательность населения [40].

Нами достаточно полно исследована такая бизнес – повинность, как налоговое агентирование, в одной из публикаций приведены предварительные расчеты, показывающие цену вопроса [19]. Нашему подходу симпатична позиция Д.В. Тютина, который утверждает в своей статье, что сама по себе необходимость в законодательстве института налоговых агентов обычно объясняется тем, что государству проще контролировать одного налогового агента, чем большое количество мелких налогоплательщиков – получателей выплат (либо получателей выплат – иностранных лиц).

Сходное «упрощение» применено в косвенных налогах, когда государство вынуждает налогоплательщика включить налог в состав цены товаров (работ, услуг), получить его с покупателей и уплатить в бюджет.

В обоих вариантах государство упрощает себе администрирование соответствующего налога, прямо либо косвенно возлагая квазипубличные обязанности на некоторых лиц. Отличаются направления денежных потоков, но в обоих случаях есть лицо, обязанное извлечь из потока некоторую сумму и перечислить ее в бюджет. Рецепция советского права в новом российском налоговом законодательстве вполне объяснима.

В основе действующего правового регулирования института налоговых агентов изначально заложены противоречия, порождающие теоретические и практические проблемы [32]. В порядке постановки вопроса можно говорить о такой повинности, как «налоговый учет» и т.п.

Форма давления, которая была всегда, но которая качественно изменилась в последние годы (и количественно), – это штрафы. Нехватка денег в бюджете вынуждает власть все чаще искать недостающие средства в карманах россиян. Причем не только путем увеличения налогов или введения новых сборов, но и за счет штрафов. За годы санкций и кризиса как-то незаметно стала складываться «штрафная экономика», принеся только за 11 месяцев 2015 г. в 4 раза больше денег, чем налог на имущество физических лиц [31]. Кроме того, С.О. Шокин выделяет такие виды изъятия, как постоянно повышающиеся тарифы на продукцию естественных монополий и систе-

матическое повышение арендной платы [37. С. 23]. В данной работе представлены черновой вид системы изъятия, которую можно называть мультикаскадной, так как она состоит из множества каскадов, каждый из которых характеризуется перечнем (реестром) изъятий, обладающих определенным механизмом. О неналоговом каскаде говорится в [39].

Выводы: таким образом, реальное государство обладает совокупностью специфических характеристик, толкающих его на многопоследственные действия, одно из которых – создание многокаскадной системы изъятия имущества бизнеса и сопряженных домохозяйств, используя полученные ресурсы преимущественно для партикулярного развития, что негативно влияет на основные показатели экономики и домохозяйств.

Литература

1. " " . Уголовно-правовые риски: репутация и имидж бизнеса // Право. Журнал ВШЭ. 2015. № 1. С. 81–90.
2. " " . Неформальная экономика. М., 2009.
3. " " . Государство и бандиты: драма с прологом и эпилогом. Рецензия на кн.: Волков В.В. Силовое предпринимательство: XXI век: экономико-социологический анализ, СПб., 2012. // Экономическая социология. 2012. № 1.
4. " " . Судебная система в России: единство формального и неформального порядка // Экономическая социология. 2008. № 1. С. 139–141.
5. англо-русский АВВJLingvo: в 2 т. М., 2007. Т. 1. С. 827.
6. " . Патримониализм как определяющий фактор развития капитализма // Неприкосновенный запас. 2013. № 4.
7. " . Правила игры в российском капитализме: механизмы государственного доминирования и ответные стратегии бизнеса // Неприкосновенный запас. 2015. № 5.
8. . 2016. 20 апр.
9. " " . Значение понятия «коррупция» в финансовом праве // Финансовое право. 2012. № 5.
10. " " . Теория финансового права. Научные очерки. М., 2010.
11. " " . Концепция трудностей как выражение неспецифических опасностей домохозяйства и его домохозяйства. Постановка вопроса // Проблемы учета и финансов. 2015. № 3.
12. " " . Изъятие имущества – существенный признак широкого понимания налогов как податей (в печати).
13. " " . RosKeyнсианство. Конспект 37 работ Ивана Розмаинского. Томск, 2013.
14. " " . Гражданско-правовые статусы гражданина-домохозяина // Проблемы учета и финансов. 2011. № 4.
15. " " . Уголовно-правовые статусы домохозяйства // Проблемы учета и финансов. 2016. № 1.
16. " " . Концепция проблем как выражение специфических опасностей домохозяйства // Проблемы учета и финансов. 2015. № 4.
17. " " . Проблемы и трудности как форма опасностей домохозяйства. Основание // Проблемы учета и финансов. 2015. № 2.
18. " " . Семейно-правовые статусы домохозяйств // Проблемы учета и финансов. 2015. № 1.
19. " " . Институт налоговых агентов в РФ: экономический взгляд // Российская Юстиция. 2015. № 2.
20. " ., управляющий партнер PWC в России. Деофшоризация – одна из самых больных тем первых лиц компании // Ведомости. 2015. 15 июня.
21. " . Откуда берется либеральное государство? Судьба демократии в постсоветском пространстве с точки зрения фискальной социологии // Прогнозис. 2008. № 1. С. 175–191.
22. " " . Влияние финансового кризиса на реализацию антикоррупционной политики // X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М., 2010. Т. I. С. 242–249.
23. " " . Правомерное поведение личности. К., 1985.
24. " . Наказания за растрату бюджета у нас нет // Ведомости. 2010. 8 ноября.
25. " . Украсть триллион // Ведомости. 2010. 1 ноября.
26. " . Обзор публикаций о коррупции // Отечественные записки. 2012. № 2.
27. " . Стратегия нового принципала // Отечественные записки. 2012. № 2.
28. " . Почему английское и американское право все чаще используется в деловой практике в России // РЦБ. 2013. № 6.
29. " . Жизнь по понятиям: «реальные пацаны и их правила» // Неприкосновенный запас. 2015. С. 102–117.
30. " . Российские преступные группировки, их моральный кодекс и практики насилия // Мир России. 2016. № 1. С. 35–54.
31. " . Приказано выжать // Огонек. 2016. № 3.
32. " " . Российский институт налоговых агентов: скрытые противоречия // Налоговед. 2013. № 4.
33. " " . Бюрократия и бюджетно-налоговая система государства // Финансовый бизнес. 2006. № 7–8.
34. словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1906–1913. Т. 12.
35. " " . Экономика общественного сектора. М., 1996.
36. " . Налоги в нагрузку // Ведомости. 2016. 10 марта.
37. " " . Тенденции изменения правового регулирования публичных и частных финансов: кризисный тренд // Финансовое право. 2016. № 5. С. 21–23.
38. " . Взносо-налоговый кодекс // Ведомости. 2016. 11 мая.
39. финансы и налоговое право: ежегодник. – Целевые публичные фонды и неналоговые платежи в странах Центральной и Восточной Европы. Воронеж, 2015.
40. " " . Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 544.

УДК 336.115
DOI: 10.17223/22229388/22/4

В.В. Шипунова

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ
С КОЛЛЕКТОРСКИМИ
АГЕНТСТВАМИ**

Есть два рычага, которыми можно двигать людей:
страх и личный интерес.
Наполеон Бонапарт

" " " " " " " -
" " " " " " " -

Ключевые слова: " " " " " " " -

Сектор «Домашние хозяйства» исходя из сегментирования экономики в Системе нацио-

нальных счетов (СНС) занимает особое место, так как весь оборот в конечном счете осуществляется для удовлетворения личных потребностей членов домашних хозяйств [1].

Домашние хозяйства при реализации своей главной цели (максимизация благосостояния домашнего хозяйства) выполняют ряд задач: формирование, распределение, потребление, накопление и инвестирование финансовых ресурсов.

Формирование финансовых ресурсов в домашних хозяйствах может осуществляться за счет различных источников: собственных и альтернативных.

К собственным доходам относятся:

- заработная плата;
- трансферты (пенсии, стипендии, пособия, алиментарная помощь);
- доходы от собственности (сдача в аренду недвижимости, проценты по вкладам в банке, дивиденды);
- доходы от предпринимательской деятельности [2].

Таблица 1. Объем и структура денежных доходов населения по источникам поступления¹

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Заработная плата, % от общей суммы	68,4	67,3	65,2	65,6	65,1	65,3	65,8	65,8
Трансферты, % от общей суммы	13,2	14,8	17,7	18,3	18,4	18,6	18,0	18,4
Доходы от собственности, % от общей суммы	6,2	6,4	6,2	5,2	5,1	5,5	5,8	6,2
Доходы от предпринимательской деятельности, % от общей суммы	10,2	9,5	8,9	8,9	9,4	8,6	8,4	7,5
Другие доходы, % от общей суммы	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
Всего денежных доходов, млрд руб.	25244	28697,5	32498,3	35648,7	39903,7	44650,4	47919,1	50115,9

Начиная с 2008 г. денежные доходы населения растут. Если в 2008 г. денежные доходы составляли 25244 млрд руб., то в 2015 г. они уже составили 50115,9 млрд руб. В структуре денежных доходов преобладает заработная плата, в среднем она составляет 65 % от общего дохода населения. Трансферты в доходах населения в среднем составляют 17 %, при этом если в 2008 г. они составляли 13,2 %, то в 2015 г. уже 18,4 %. Доходы от собственности в среднем составляют 6 %. Доходы от предпринимательской деятельности с 2008 г. снизились в структуре на 3,7 %.

В структуре доходов домашних хозяйств (табл. 2) в целом в месяц на одного члена приходилось в 2014 г. порядка 22 тыс. руб., домашних хозяйств с ребенком до 16 лет 19 тыс. руб., в домашних хозяйствах, проживающих в городской местности – 25 тыс. руб., а в сельской местности – 15 тыс. руб.

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ С КОЛЛЕКТОРСКИМИ АГЕНТСТВАМИ

2. Состав располагаемых ресурсов домашних хозяйств различных социально-экономических категорий (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб.)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6	7	8
Все домашние хозяйства							
Располагаемые ресурсы – всего	11955,2	12419,4	14633,2	16597,1	18582,3	21198,5	22890,1
В том числе:							
денежные расходы	10335,3	10737,4	12688,0	14432,0	16062,5	18089,9	19447,2
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	348,3	378,9	422,3	447,1	452,4	468,6	490,2
стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг	87,9	94,6	104,3	138,5	145,4	148,7	149,5
прирост сбережений	1183,7	1208,4	1418,5	1579,5	1921,9	2491,2	2803,2
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет							
Располагаемые ресурсы – всего	10544,4	10667,2	12051,0	14062,1	16250,9	19039,1	19844,9
В том числе:							
денежные расходы	8951,9	9076,0	10318,6	12223,8	13981,0	15969,4	16855,2
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	315,2	342,6	367,7	392,1	389,4	412,1	424,3
стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг	94,7	101,7	100,5	132,6	138,4	146,1	150,6
прирост сбережений	1182,6	1146,9	1264,3	1313,7	1742,0	2511,5	2414,8
Домашние хозяйства, проживающие в городской местности							
Располагаемые ресурсы – всего	13465,9	13869,4	16265,0	18291,1	20405,0	23645,0	25347,5
В том числе:							
денежные расходы	11844,7	12222,3	14357,5	16180,5	17908,5	20431,5	21788,8
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	215,7	233,5	270,7	293,7	293,2	302,6	322,3
стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг	99,8	105,1	114,1	153,7	159,8	165,9	164,3
прирост сбережений	1305,7	1308,5	1522,7	1663,3	2043,5	2745,1	3072,0
Домашние хозяйства, проживающие в сельской местности							
Располагаемые ресурсы – всего	7786,5	8416,9	10128,7	11745,8	13320,3	14191,70	15802,31
В том числе:							
денежные расходы	6170,0	6639,0	8079,8	9424,8	10733,7	11383,7	12693,12
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	714,4	780,4	840,9	886,4	912,1	944,1	974,69
стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг	54,8	65,4	77,2	95,0	103,7	99,6	106,81
прирост сбережений	847,3	932,1	1130,9	1339,5	1570,8	1764,2	2027,7

Несмотря на фактическое увеличение денежных доходов населения, благосостояние домашних хозяйств не увеличивается, связано это со многими

внешними факторами: увеличением инфляции, ростом цен, повышением процентных ставок по кредитам, повышением курса валют и т.п.

Очень часто домашние хозяйства к альтернативным источникам доходов относят различные кредиты и займы. Однако займы являются средствами для погашения дефицита бюджета. Когда домашнее хозяйство прибегает к различным заимствованиям, оно подвергается определенным финансовым рискам, которые в дальнейшем могут привести их к взаимодействию с коллекторскими агентствами.

Одной из трудностей домашних хозяйств является незнание (несознание) личного интереса, т.е. действия в интересах других или против себя и (или) семейного (домохозяйственного) [3]. Таким образом, взятые займы и кредиты

могут обернуться против самого домохозяйина, нарушить его безопасность.

Безопасность личности определяется особенностями взаимодействия трех факторов: личностного (реакция человека на опасность), фактора среды или источника опасности (включающего социальный, психологический и физический страхи) и факторы защищенности (готовность или неготовность к использованию средств защиты от тревожных и опасных ситуаций) [4].

В последнее время «закредитованность» населения увеличивается, связано это прежде всего со снижением собственных доходов, вследствие чего происходит и увеличение задолженности по кредитам.

3. Изменение задолженности по кредитам, млрд руб.

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
-1098149	492436	-546181	-1584121	-2311748	-2307681	-1363555

Просроченная задолженность россиян по кредитам достигла 1,3 трлн руб. – более 5 млн человек не выполняют свои долговые обязательства, свидетельствуют данные кредитных бюро и коллекторских контор. Статистика Банка России показывает схожую динамику – к марту 2015 г. объем проблемных долгов достиг 1 трлн рублей. У половины экономически активного населения страны – 39,4 млн из 75,5 млн человек, – по данным Объединенного кредитного бюро (ОКБ), есть непогашенные кредиты. Общий долг россиян по кредитам составляет 10,6 трлн рублей, причем 25 % «закредитованных» обслуживают сразу два займа, 18 % три и более.

В апреле 2015 г. число граждан, имеющих проблемы с возвратом кредитов, достигло 5,2 млн человек. Заемщики, которые не платят банкам уже более 90 дней, просрочили 780 млрд из 1,28 трлн рублей. Участники рынка говорят, что сейчас в срок не обслуживается каждый пятый кредит, а каждый десятый безнадежен.

Каждый кредитор в определенный момент сталкивается с проблемой не просто задержки оплаты кредита, но и неплатежей вообще. И, конечно же, в этом случае перед банком, кредитором встает вопрос о том, каким путем решать эту проблему: собственными силами или прибегнуть к аутсорсингу, обратившись в фирму, которая профессионально занимается возвратом просроченной задолженности.

Обычно банк сохраняет спокойствие в течение первых тридцати дней с того момента, когда сформировалась просроченная задолженность. В этот период кредитор ещё не беспокоит своего запоздавшего должника. Но всё радикально меняется после того, как тридцать дней истекло. С этого момента данный кре-

дитный договор классифицируется банком как проблемный, и кредитор начинает в связи с этим приводить в действие план определённых мероприятий, призванных способствовать погашению возникшей задолженности.

Сегодня на территории Российской Федерации взыскивать задолженности по кредитам уполномочены как сами банки (создавая коллекторскую структуру в своём штате), так и специализированные организации, которые привлекаются для осуществления услуг по возврату задолженностей. Такие организации могут работать на основании договора подряда (аутсорсинг), а могут приобретать права на просроченную дебиторскую задолженность (такая схема называется цессия). В последнем случае взысканный долг уже не возвращается в банк, а идёт в пользу той организации, которая приобрела данную «дебиторку» [5].

Обратившись в коллекторскую компанию, кредитная организация, конечно же, избегает значительных вложений в создание своей собственной структуры по взысканию долгов, приобретение специального программного обеспечения, поиск и обучение персонала.

Отдавая «плохие» долги агентству, кредитная организация получает возможность сконцентрироваться на профилактике просрочки и на работе с должниками, которые еще интересуют ее в качестве добросовестных заемщиков [6].

Кроме этого, обращаясь в профессиональную организацию по взысканию просроченной задолженности, банк «отходит» от процесса выяснения отношений с заемщиком.

Коллекторское агентство или **долговое агентство** (от англ. *ollection* –), – агентство, профессионально специализирующееся на внесудебном получении просроченной дебиторской задолженности и проблемной задолженности, опираясь на законы РФ, а также бизнес, целью

которого является способствование производству платежей по задолженностям физических и юридических лиц. Большинство коллекторских агентств существуют и работают как агенты кредитора, они собирают долги за агентское вознаграждение, формирующееся согласно количеству собранных финансовых средств в форме выплаты заранее определенных процентов от общей суммы взысканной задолженности.

Коллекторские агентства как самостоятельная структура стали набирать популярность в России в связи с влиянием мирового финансового кризиса на экономику страны.

В коллекторском агентстве принято выделять два способа работы. Первый вариант работы – по агентской модели, т.е. когда приставы агентства работают за определенный процент от суммы возвращенного долга, второй вариант – это покупка просроченной задолженности у кредитной организации «со скидкой».

В настоящее время на территории РФ зарегистрировано 995 коллекторских агентств.

В Москве зарегистрировано 71 коллекторское агентство, в Новосибирске – 56, Красноярске – 45, Кемерово – 16, Томске – 15 (полный список представлен в табл. 4).

Таблица 4. Коллекторские агентства, зарегистрированные на территории РФ¹

Город	Коллекторские агентства	Город	Коллекторские агентства	Город	Коллекторские агентства
Москва	71	Хабаровск	13	Липецк	5
Екатеринбург	66	Краснодар	13	Пенза	5
Новосибирск	56	Чебоксары	13	Якутск	4
Красноярск	45	Улан-Удэ	12	Киров	4
Казань	43	Волгоград	11	Калуга	4
Самара	43	Ижевск	10	Архангельск	4
Пермь	43	Владивосток	10	Белгород	4
Нижний Новгород	40	Калининград	10	Йошкар-Ола	4
Уфа	38	Рязань	9	Псков	3
Тюмень	36	Ставрополь	8	Курск	3
С.Петербург	34	Тула	7	Набережные Челны	3
Иркутск	31	Кострома	7	Смоленск	3
Омск	31	Владимир	7	Чита	3
Барнаул	22	Воронеж	7	Брянск	2
Челябинск	19	Нижний Тагил	6	Сыктывкар	2
Ростов–на–Дону	18	Ульяновск	6	Вологда	2
Саратов	17	Тверь	6	Южно-Сахалинск	2
Тольятти	17	Иваново	6	Великий Новгород	1
Кемерово	16	Курган	5	Братск	1
Астрахань	16	Ярославль	5	Бийск	1
Магнитогорск	15	Сургут	5	Саранск	1
Томск	15	Абакан	5	Сочи	1
Оренбург	14	Благовещенск	5	Тамбов	1

¹Список коллекторских агентств, зарегистрированных на территории РФ http://mxkr.ru/ru/kollektorskie_agentstva (дата обращения: 11.03.16).

Как известно, количество имеет свойство переходить в качество. При определенной численности профессионалов они начинают объединяться. Ассоциации лиц, ведущих бизнес в той или иной сфере, возникают, когда имеются общность профессиональных интересов и необходимость их защиты, а в некоторых случаях – когда требуется выработка и поддержание стандартов, обеспечивающих развитие отрасли.

Можно назвать три общероссийские коллекторские ассоциации: Ассоциация коммерческих организаций Развития Коллекторского Бизнеса; некоммерческая организация «Национальная Ассоциация Профессиональных Коллекторских Агентств», Ассоциация организаций в области корпоративного коллекторства. Названные участники гражданского оборота разрабатывают собственные профессиональные стандарты, рекомендации и даже хартии. Ассоциации занимаются разработкой новых методик работы и совершенствованием существующих, обучением специалистов коллекторских агентств, проведением практико-ориентированных форумов. Их активность во многом направлена на преодоление негативного отношения общественности к лицам, занимающимся коллекторской деятельностью [7].

Главная задача коллектора – заставить должника платить по своим счетам. Специалист может быть как посредником между банком (или другим юридическим лицом) и должником, беря за свои услуги определенный процент, так и самостоятельной стороной. В случае, если банк «продает» своих должников коллекторскому агентству, компания занимается неплательщиками не в качестве посредника, а самостоятельно, и в этом случае она может даже увеличить долг неплательщика.

До коллектора дело доходит не сразу. В случае, если кредитор не сделал очередной взнос, в дело вступает клиентский отдел банка, сотрудники которого в вежливой форме выясняют, по каким причинам деньги не выплачены и когда их ожидать. Если прийти к мирному решению не удастся, дело переходит в руки службы безопасности банка, и в этом случае вопросы и требования становятся более настойчивыми. Если и это не помогает, организация может передать информацию по кредиту и попросту «продать» долг третьим лицам. Делается это правомерно: перед получением суммы клиент подписывает договор, где указывается, что банк имеет право передать информацию по кредиту сторонним организациям. Такой организацией и становится коллекторское агентство.

Работа коллектора сопряжена с определенными трудностями. От клиента банка необходимо добиться оплаты долга, по возможности не доводя дело до суда. Поэтому в любом агентстве есть call-центры и особые выездные группы, в которые, как правило, входят мужчины спортивного телосложения. Сначала агенты активно обзванивают своих «клиентов», интересуясь, когда будет выплачен долг. В день может быть сделано до 200 звонков. Если это не помогает, «клиент» не берет трубку или дает пустые обещания, по рабочему или домашнему адресу выезжают специальные группы, члены которых выясняют, в чем дело, лично.

Если и личное общение не позволяет добиться желаемого, в дело вступают юристы, которые обращаются в суд. Отсудить законным путем деньги или имущество коллекторам не составляет большого труда, но обращение в суд требует определенных затрат, и многие стараются не доводить дело до такого решения.

Существует две основные договорные модели, на основании которых коллектор осуществляет деятельность по «сбору долгов»:

- 1) договор об уступке права (требования);
- 2) договор об оказании услуг, в том числе агентский договор [7].

Основные положения, описывающие уступку права (требования), содержатся в §1 главы 24 Гражданского кодекса РФ.

Согласно п. 1 ст. 382 ГК РФ, право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. Понятия «право» и «требование» в вышеназванном параграфе ГК РФ рассматриваются как синонимы и равным образом аналогичны значению «уступка требования» и «цессия».

Цессия – это переход требования от правопреступника (цедента) правопреемнику (цессионарию) на основании сделки (как правило, договора). На практике встречаются названия «договор уступки права (требования)» или «договор цессии», в таких случаях стороны обычно имеют в виду гражданско-правовые соглашения, влекущие замену кредитора. По обязательствам, вытекающим из предпринимательской деятельности, с поправкой на международно-правовую терминологию, такие сделки иногда называют «договорами факторинга» [7].

Согласно абз.1 п. 2 ст. 382 ГК РФ цессия, по общему правилу, не требует согласия должника, и именно по этой причине задолженность может быть передана коллекторскому агентству. Однако если договором был предусмотрен запрет уступки, то сделка по уступке может быть признана недействительной по иску должника только в случае, когда доказано, что другая сто-

рона сделки знала или должна была знать об указанном запрете.

Помимо экономического риска невозможности исполнения своих обязательств заемщиком коллекторское агентство несет определенные риски правового характера, связанные с приобретением требования. Самыми значительными из них являются:

1) риск отсутствия самого требования, в случае признания сделки между должником и кредитором недействительной [8. П. 1 ст. 390];

2) риск возможности зачета должником встречных однородных требований, о которых умолчал кредитор [8. Ст. 386];

3) риск возможности оценки судом уступленных требований как «связанных с личностью кредитора», что влечет констатацию отсутствия их перехода [8. П. 2 ст. 388];

4) риск предшествующей уступки существующего требования в пользу другого кредитора [8. П. 4. ст. 390 ГК РФ].

В случае, когда коллекторское агентство приобретает право требования у первоначального кредитора, оно несет расходы, которые в первую очередь зависят от размера приобретаемых требований. Конечно же, сумма, уплачиваемая первоначальному кредитору, меньше, чем размер приобретаемых требований.

Сумма дисконта (разницы) между размером требования к должнику и суммой, уплачиваемой кредитором, зависит от того, насколько платежеспособным является должник, иных факторов, влияющих на вероятность и сроки взыскания, а также возможных трудозатрат коллекторского агентства. Размер дисконта может составлять от 20 (по «перспективным» должникам) до 90 процентов (по «безнадежным» должникам) от размера требования [9].

Название договора, на основании которого коллекторское агентство может оказывать услуги кредиторам, связанные с получением денежного долга, может быть различным: «договор об оказании услуг», «договор поручения», «агентский договор».

По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение по поручению другой стороны совершать юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от его имени и за его счет [8. П. 1 ст. 1005].

При работе агентства по названному договору работники коллекторских агентств для общения с представителями органов государственной власти, как правило, имеют выданные от имени кредитора доверенности. В таком случае «коллекторское агентство не состоит в отношениях, а действует как агент кредитора» [10].

Что касается размера вознаграждения, получаемого при взаимодействии кредитора и коллекторской компании на основании агентского договора, оно обычно составляет от 15 до 25 процентов от фактически полученных кредитором сумм [9].

Система сбора задолженности включает три последовательных этапа [11]:

– дистанционное взыскание (soft-collection) – совокупность методик удаленного взаимодействия с должником посредством системного информационно-психологического воздействия;

– выездное взыскание (bard-collection) – совокупность процедур личного взаимодействия с должником и его окружением, а также поиск оптимальной модели погашения задолженности;

– государственно-принудительное взыскание (legal-collection) – совокупность методик взаимодействия с органами государственной власти по принудительной защите прав кредитора посредством применения к должнику воздействия: судебного, службы судебных приставов, уголовно-правового, а также участия в процедуре банкротства.

Практика показывает, что основной упор в коллекторских агентствах делается на досудебные стадии (soft-collection и bard-collection), а обращение в суд и взыскание долга в исполнительном производстве оценивается как малоэффективные (что в значительной степени обусловлено длительными сроками судебных разбирательств и низким результатом деятельности службы судебных приставов [12]).

Условно коллекторов можно разделить на три большие группы.

Первая группа активно использует суд и законодательное регулирование проблемной ситуации с долгом. Выступая как обычные юристы, коллекторы подают исковое заявление и активно взаимодействуют со Службой судебных приставов-исполнителей.

Вторая группа коллекторов активно вмешивается в личную жизнь должника, общается с его родственниками, работодателем, членами семьи, соседями, оказывая на должника скорее психологическое давление. Данные действия – за гранью закона, тем не менее очень неплохо влияют на должника. Скажем, коллектор может поджидать должника непосредственно перед началом рабочего дня или на выходе из его дома, приходить к должнику с требованием вернуть долг. Поэтому регулярное вмешательство коллектора в личную жизнь должника способствует стимулированию исполнения обязательства, поскольку коллектор серьезно портит деловую репутацию должника.

Третья категория коллекторов использует методы, напрямую запрещенные законом, совершая преступления. Некоторые коллекторы могут смешивать все три метода воздействия, более того, на каждый метод может привлекаться отдельный штатный специалист [13].

Методы коллекторов зачастую и есть «камень преткновения», поскольку второй и третий метод зачастую нарушают права должника. И если второй метод находится в некоторой пограничной зоне, то третий уже выходит за рамки дозволенного.

В настоящее время коллекторские агентства в своей работе руководствуются общими положениями гражданского законодательства, которые не могут учесть всех особенностей их деятельности.

В Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭ), [14] (принят постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 06.11.01 № 454-ст) упоминаний о коллекторской деятельности просто нет. Получается, что фактически экономическая деятельность есть, а юридически она отсутствует. И этот разрыв между практикой и правом необходимо ликвидировать. Нормальная деятельность коллекторских агентств невозможна без информационного обеспечения. Таким образом, требуется подтвердить, что передача кредитором информации о заемщике и своих правоотношениях с ним не является нарушением Федерального закона от 27.07.06 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. 21.07.2014, с изм. и доп., вступ. в силу 01.09.2015) и Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 05.04.2016 г.).

Еще одной проблемой для коллекторских агентств является невозможность передавать и получать информацию в бюро кредитных историй. Федеральный закон от 30.12.04 № 218-ФЗ «О кредитных историях» (ред. от 30.12.2015 г.) (далее – Закон № 218-ФЗ) устанавливает, что такое право с согласия заемщика есть только у лиц, которые заключили или намереваются заключить с ним договор кредита или займа (ст. 5, 6 Закона № 218-ФЗ). Коллекторские агентства не относятся ни к тем, ни к другим. В итоге заемщик, переданный в коллекторское агентство, выпадает из поля зрения бюро кредитных историй, для пользователей кредитных историй судьба выданного ему займа или кредита неизвестна. Как следствие, Закон № 218-ФЗ в случае с такими заемщиками не отвечает целям, для которых он был принят. С другой

стороны, коллекторское агентство изначально оказывается в проигрышной ситуации в отношениях с кредитором, так как коллектор не может оценить риски, связанные с работой с таким должником.

Отсутствие государственного и правового регулирования коллекторской деятельности как одного из вида предпринимательской деятельности в России ставит под сомнение возможность ее реализации в рамках закона.

12 апреля 2016 г. был принят в первом чтении законопроект о взаимодействии коллекторов с должниками. Штраф за нарушение правил взаимно, 35 ия предполагается повысить до 2 млн руб.

Проект ФЗ «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц» ограничивает общение коллектора с должником – личные встречи могут быть не чаще одного раза в неделю, а звонки не чаще двух раз в неделю. Запрещается общение коллекторов с должником с 22.00 до 8.00 в будние дни и с 20.00 до 9.00 в выходные. Законопроект предполагает, что все коллекторы будут состоять в реестре, который станет вести уполномоченный правительством орган. Уставный капитал коллекторского агентства должен составлять не менее 10 млн руб., а коллекторская деятельность должна быть основной деятельностью организации, которая имеет право заниматься взысканием задолженности. Кроме того, законопроект запрещает применение физической силы, угроз ее применения, причинение вреда здоровью, повреждение имущества, психологическое давление и введение в заблуждение, а также запрещает взаимодействие с несовершеннолетними и недееспособными гражданами [15].

7 апреля 2016 г. на внеочередном заседании Совета народных депутатов Кемеровской области был принят Закон Кемеровской области «О неотложных мерах по противодействию коллекторской деятельности (деятельности по возврату долгов), нарушающей права и законные интересы физических лиц».

Целью разработки данного закона является защита прав и законных интересов граждан на охрану жизни, здоровья, обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности. Закон разработан комитетом по вопросам государственного устройства и местного самоуправления Совета народных депутатов Кемеровской области по поручению губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева.

Принятый Закон «О неотложных мерах по противодействию коллекторской деятельности (деятельности по возврату долгов), нарушающей права и законные интересы физических лиц» запрещает на территории Кемеровской

13. " " . Анализ коллекторской деятельности в России Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 74. С. 12–16.

14. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности – http://www.okvad.ru/razdel_j.html (дата обращения: 10.02.16 г.).

15. Проект ФЗ «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц» [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ;n=139722](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=139722) (дата обращения: 15.04.2016 г.)

16. Официальный сайт Совета народных депутатов Кемеровской области http://www.sndko.ru/news_event_a/6524.html (дата обращения: 15.04.2016 г.).

17. " " . Коллекторы назвали популизмом инициативу губернатора Кемеровской области //

Деловой журнал РБК <http://www.rbc.ru/society/06/04/2016/570557db9a7947c9fe86b286> (дата обращения: 15.04.2016 г.).

18. " " . Домохозяйство: Основания. Финансы. Кансалтинг. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. 352 с.

19. История возникновения коллекторских агентств – <http://www.adresbanka.ru/pomosh-kredit/kollektorskie-agentstva-moskvy.html> (дата обращения: 09.02.16 г.)

20. Федеральная служба государственной статистики – <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.03.16 г.)

вым в целях настоящей работы признается ее финансовый результат [7]. Финансовая сущность генеральной цели стратегической интеграции (синергетического эффекта) свидетельствует об обоснованности представления данных проектов в качестве системы финансовых отношений названных их действующих лиц. Системная сущность финансовых отношений слияний и поглощений определяется зависимостью достижимости синергий интеграции от реализуемости её мотивов, связанных с оптимизацией материально-вещественной и кадровой составляющих бизнеса в процессе финансового-хозяйственного взаимодействия инкорпорируемых обществ между собой, с контрагентами и стейкхолдерами социальной, финансовой, экономической, политико-правовой (в части взаимодействия по поводу исполнения налоговых и иных аналогичных обязательств) подсистем, формирующих большую общественно-экономическую систему. Такое понимание системности коррелирует с определением финансовой системы как совокупности финансовых отношений и экономических институтов, обеспечивающей движение финансовых потоков между последними и связывающей тем самым их в единое целое [8. С. 53]. Следовательно, можно утверждать о естественной срочности реального сектора экономики (в настоящей работе его части, формируемой корпоративным сектором, развивающимся на основе воспроизводства слияний и поглощений) и финансовой системы и, соответственно, о взаимной обусловленности проблем их функционирования, о существенной затруднительности решения проблем одного сектора в отрыве от задач модернизации второго, о взаимообусловленном характере их развития, опосредующего трансформации состояния единой большой общественно-экономической системы, обеспечивающей производство экономических благ.

Созвучность мнений современных исследователей с таким пониманием системности взаимосвязи финансовых отношений и процессов производства экономических благ в реальном секторе обнаруживается во множестве их работ. Современниками отмечается, что «трансформация реального и финансового секторов в процессе своего развития целенаправленно изменяет все подсектора, составляющие его» [3. С. 84], а отставание одного из секторов (реального или финансового) приводит к формированию проблем в другом [9. С. 28], реальный и финансовые сектора формируют единую экономическую систему, представляющую собой совокупность многосторонних экономических отношений между их субъектами [10. С. 195] и т.д.

Однако, несмотря на емкость сформированных упомянутыми учеными знаний о взаимосвязи реального и финансового секторов экономики, эта взаимосвязь рассматривается, как правило, в кон-

тексте исследования финансовых институтов (экономических отношений) взаимодействия автономно функционирующих субъектов реального и финансового секторов.

Изучению срочности реального сектора (в настоящем исследовании – производительного сектора корпоративной экономики как его части), развивающегося на основе воспроизводства корпоративных слияний и поглощений, и финансовой системы уделяется заметно меньше внимания. Не рассматривается вопрос о возможности сближения реального и финансового секторов на благо производства требуемого общественно-экономической системе количества благ современного качества, включая финансовые ресурсы, посредством стимулирования (создания благоприятных условий) воспроизводства стратегических корпоративных слияний и поглощений. Тем не менее такие исследования представляются актуальными и своевременными ввиду очевидности отмечаемого многими современными специалистами отрыва финансового сектора от нужд обеспечения развития сектора реального, о его стихийном самостоятельном развитии, способном продуцировать множество негативных для общества последствий, а также в связи с тем, что корпоративные слияния и поглощения приобрели характер постоянно наблюдаемого явления.

Одним из аспектов вопроса о срочности корпоративной экономики, развивающейся на основе воспроизводства слияний и поглощений, и финансового сектора экономики является способность первого производить финансовые ресурсы, являющиеся первичным движущим развитие финансовой системы её элементом. Современниками, вслед за Х. Мински, признававшим экономику системой определения денежной массы, реальный сектор признается доставляющим капитал в финансовый сектор [11. С. 50]. Генерация у успешного корпоративного покупателя достаточного для реализации очередных стратегических инициатив, включая слияния и поглощения, финансовых ресурсов в форме синергетического эффекта может в благоприятных условиях становиться фактором воспроизводства процессов стратегической корпоративной интеграции и развития макроэкономической системы, формируемой реальным и финансовым секторами. Это означает, что финансы слияний и поглощений можно рассматривать не только (как говорится в теории финансов) в качестве обслуживающих сферу материального производства, но и признавать движущим её развитие ресурсом. Следовательно, очевидно существование оборота финансовых ресурсов, генерируемых в процессе воспроизводства стратегических корпоративных слияний и поглощений как финансово-хозяй-

ственных проектов прямого инвестирования. Также налицо, с одной стороны, воспроизводство финансовых ресурсов в результативных проектах слияний и поглощений, с другой стороны, воспроизводство факторов производства (материальной базы инкорпорируемых обществ), обязанное существованию оборота финансовых ресурсов в пространстве корпоративной интеграции. Корпорации могут использовать финансовый результат (синергетический эффект) интеграции для собственного развития, в том числе на основе реализации очередных стратегических решений по слияниям и поглощениям. Следовательно, финансы слияний и поглощений являются как обслуживающей сферу материального производства, так и обладающей воспроизводственной функцией категорией. Эти две роли взаимосвязаны в процессе воспроизводства слияний и поглощений по поводу перераспределения генерируемых ими финансовых ресурсов. Финансовые отношения слияний и поглощений возобновляются в процессе воспроизводства данных финансово-хозяйственных проектов в дисперсном в пространстве и времени порядке и имеют системную сущность. Последняя определяется срочностью материально-вещественных и финансовых эффектов интеграции, а также тем, что финансовые отношения слияний и поглощений осуществляются на основе взаимодействия инкорпорируемых обществ и субъектов финансовой системы, большая часть которой формируется в России банковским сектором [12].

Синергетический эффект корпоративной интеграции принимает участие в формировании денежного сектора экономики. Нефинансовые корпорации имеют право размещать временно свободные денежные средства в срочных банковских депозитах, формирующих пассивы коммерческих банков. Процессы централизации промышленного капитала на основе реализации стратегических проектов корпоративных слияний и поглощений порождают улучшение интегрального финансового результата формируемых корпораций, который может принимать участие в увеличении пассивов банков, что отвечает задаче развития банковской системы России.

Субъекты банковского сектора используют размещаемый у них промышленный капитал в целях осуществления биржевых спекуляций. Для современников взаимное влияние реального сектора и фондового рынка, проявляющееся как минимум в ведущей роли фондового рынка в объединении капитала для создания корпораций, включая промышленные, его значимости для привлечения инвестиций действующими субъектами реального сектора, очевидно [13. С. 20]. Следовательно, существование капитала промышленного, генерируемого в реальном секторе и размещаемого в секторе банковском, играет роль в формировании спроса на финансовые инструменты российских компаний, и, следовательно, в реанимации проблемы слабой способно-

сти российской финансовой системы обеспечивать привлечение заинтересованными корпорациями реального сектора капитал на национальном фондовом рынке. Поддержание устойчивых темпов воспроизводства стратегических корпоративных слияний и поглощений, обеспечивающих повышение кредитоспособности и инвестиционной привлекательности инкорпорируемых обществ, может признаваться также фактором пополнения фондового рынка ценными бумагами новых эмиссий с соответствующим повышением его первоочередной роли обеспечения реальных воспроизводственных процессов.

Такое понимание связи между финансовым и корпоративным сектором экономики, развитие которого возможно на основе воспроизводства стратегических корпоративных слияний и поглощений, соответствует «новой теории роста», которая рассматривает финансовый сектор в качестве «нематериального» производственного фактора, повышающего производительность капитала [9. С. 28]. При существовании благоприятных условий для поддержания постоянства процесса воспроизводства стратегических слияний и поглощений взаимосвязь корпоративной экономики и финансового сектора может усиливаться.

Рискогенность воспроизводства стратегических слияний и поглощений как причина дивергенции реального и финансового секторов экономики

Однако, несмотря на взаимозависимость реального и финансового секторов экономики, современные центробежные тенденции их взаимодействия нарастают. Исследованиям причин дивергенции реального и финансового секторов экономики учеными традиционно уделяется пристальное внимание. Выделяются различные факторы дивергенции, в том числе связанные со спецификой развития собственно финансового сектора экономики, а также обусловленные проблемами развития реального сектора [4. С. 11; 14. С. 10; 15. С. 13; 16. С. 164]. К первой группе факторов специалисты относят: рост финансовых рынков, которые в этой связи приобретают самостоятельное значение, и их либерализацию; формирование в финансовом секторе новых форм экономических связей, обособленных от реального сектора; формирование финансовых институтов, ориентированных на краткосрочную перспективу; формирование идеологии «полезности» финансово-спекулятивных операций посредством включения спекулятивных доходов в ВВП; усиление финансового неравновесия и др. Ко второй группе относятся: интернационализация экономики; непроизводительное использование капитала; регрессивность реального сектора и другие причины.

Финансовые специалисты признают эти факторы причиной существенного отклонения цен

активов на финансовых рынках от их фундаментальной стоимости, увеличения их волатильности, роста нестабильности финансового сектора. Высокие волатильность и нестабильность увеличивают премию за риск [14. С.10], что мотивирует собственников капитала к осуществлению высокорисковых финансовых спекуляций. В итоге отмечается асимметрия в развитии финансового и реального секторов. Среднегодовые темпы роста ВВП, промышленности и сельского хозяйства в разы меньше показателей по объемам денежной массы, прибыли кредитных организаций, банковским активам и выданным кредитам и депозитам [17. С.14]. В связи с изложенным следует согласиться с мнением о том, что «взаимодействие реального и финансового секторов носит диалектический характер, так как, с одной стороны, они взаимосвязаны, а с другой стороны, происходит обособление рассматриваемых подсистем» [18. С. 268]. Финансовая система не просто перестаёт играть роль обеспечивающей развитие реального сектора, стремится к максимизации своего отрыва от его нужд и самостоятельности на основе реализации спекулятивных способностей её субъектов, но и создаёт угрозы устойчивости общественно-экономической системы в целом, о чем наглядно свидетельствовал российский кризис 1998 года, в немалой степени порожденный формированием пирамид ГКО [18. С. 268], и не так давно – мировой финансовый кризис. Следовательно, решение задачи стимулирования конвергенции реального и финансового секторов экономики как процесса эффективного вовлечения ресурсов финансового сектора в процессы развития реального сектора экономики, продуцирующего развитие единой большой общественно-экономической системы, актуально и своевременно.

Проблему дивергенции реального и финансового секторов экономики специалисты предлагают решать на основе развития институтов финансового регулирования, включая развитие банковской инвестиционно-инновационной деятельности, модернизацию денежно-кредитной системы и денежно-кредитной политики, создание новых финансовых инструментов и институтов, корректировку бюджетно-налоговой, валютной и ценовой политики¹ [17. С. 15; 19. С. 61–62].

Названные меры представляют собой направления стимулирования перетока капитала из спекулятивного сектора в реальный сектор экономики. В этой связи возникает вопрос: насколько привлекателен реальный сектор для свободного финансового капитала? Ведь многочисленные данные свидетельствуют о депрессивном состоянии промышленного сектора российской экономики, о низкой кредитоспособности российских средних и малых предприятий, их низкой инновационной активности, что, как выше упомянуто,

признается причинами дивергенции реального и финансового секторов экономики.

Исследования автора показали, что данные проблемы могут быть частично или полностью реанимированы посредством обеспечения позитивной динамики воспроизводства стратегических корпоративных слияний и поглощений как форм прямого инвестирования [5]. Однако влияние на данные проекты прямого инвестирования множества рисков, включая неуправляемые и трудноуправляемые силами корпоративного риск-менеджмента [20], является причиной недостижения ожидаемой их эффективности [21] и причиной смещения мотивов собственников капитала в спекулятивную сферу [22]. Получается, что за истекшее столетие ситуация принципиально не изменилась, за исключением формирования интеграционных процессов в промышленном секторе корпоративной экономики, ставших естественным для современности явлением. Ведь еще в начале XX века нестабильность развития реального сектора экономики, подверженного различным потрясениям, признавалась одним из лидеров австрийской и германской социал-демократии и II Интернационала Р. Гильфердингом фактором доминирования финансового капитала над промышленным [23]. В настоящем исследовании именно социальные, экономические, а также связанные с ними политические риски, оказывают влияние на достижимость синергетических эффектов стратегических корпоративных проектов слияний и поглощений [20]. Признавая стратегические слияния и поглощения генератором развития реального сектора, формирование благоприятных условий для инвестирования в их воспроизводство можно считать возможным за счёт создания механизма нивелирования негативно влияющих на их результат рисков. В свою очередь, с учётом вышеизложенного создание такого механизма может стать инструментом стимулирования конвергенции реального и финансового секторов экономики. Однако остается открытым вопрос, насколько создание такого механизма способно стимулировать вовлечение финансового капитала в процессы развития корпоративной экономики (реального сектора) на основе воспроизводства стратегических слияний и поглощений? Исследования позволяют прийти к выводу о существовании у идеи создания названного механизма такого потенциала.

Факторы вовлечения ресурсов финансового сектора в процессы воспроизводства стратегических слияний и поглощений

Реализуемость идеи создания механизма компенсации негативного влияния на эффективность стратегических слияний и поглощений рисков как инструмента стимулирования конвергенции ре-

ального и финансового секторов экономики подтверждается существованием факторов нивелирования существующей разницы в привлекательности для собственников капитала финансовых спекуляций и прямого инвестирования, факторов повышения привлекательности прямых вложений в благоприятных, обеспечиваемых созданием такого механизма, условиях. Рассмотрим их.

1. Стремление собственников капитала к надёжности. Как правило, в работах современных исследователей проблема разбалансированности движения реального и финансового капиталов признаётся следствием спекулятивного характера финансового рынка. Адекватность такого контекста исследований очевидна. При этом не менее важно найти способ реанимации первоначального смещения мотивов собственников капитала в спекулятивную сферу, которая состоит не только в высокой доходности финансовых спекуляций. Исследованиями установлено, что фактором возобновления слияний и поглощений является воспроизводство социально-психологических характеристик личностей в процессе смены поколений, а также в процессе их профессионального и имущественного становления [6]. Естественной потребностью любого человека является стабильность. Стремление к стабильности характерно также для собственников финансового капитала как для предпринимателей крупного масштаба. Финансовый рынок, с его высокой волатильностью, не позволяет обрести инвесторам такое ощущение. Следовательно, необходима уверенность в защищенности от рисков осуществления финансовых спекуляций. Такая уверенность может формироваться существованием у собственника капитала базиса, который приносит пусть не сверхвысокий, но тем не менее постоянный и достаточный для удовлетворения его потребностей и рациональных амбиций доход. Базис является своего рода тылом для собственника капитала, страховкой его высокорисковых операций, гарантом сохранения существенной части капитала при возникновении различных кризисных явлений, в том числе в финансовой сфере. Ввиду достижимости в стратегических корпоративных слияниях и поглощениях синергетического эффекта и возможности построения на основе их совершения конкурентоспособного интегрированного бизнеса прямое инвестирование при существовании благоприятных условий может являться весьма привлекательной перспективой для собственников капитала, стремящихся к его приумножению любыми законными способами.

2. Нивелирование разницы в норме прибыли на капитал. По мнению автора, интенсификации процессов конвертации промышленного и денежного капитала способствуют, подобно английскому капитализму середины XIX века [3. С. 84], возможные процессы роста размеров промышленного капитала, обусловленного достижимо-

стью синергетических эффектов в стратегической корпоративной интеграции. Понимание о превышении доходности финансового рынка над доходностью реального сектора очевидно специалистам [13. С.19] и уже стало классикой современной финансовой теории. Тем не менее возможности стратегической корпоративной интеграции могут рассматриваться в качестве фактора нивелирования этого разрыва. Например, повышению рентабельности эффективного интегрированного бизнеса способствуют возможности реинжиниринга бизнес-процессов, инновационного развития инкорпорируемых обществ, повышения их инвестиционной активности и т.д. Затраты стратегического инвестора на осуществление воспроизводства факторов производства интегрированного промышленного бизнеса, тем более если он инновационный, компенсируются финансовыми выгодами от взаимодействия инкорпорированных обществ. При благоприятных для интегрированного бизнеса внешних условиях финансовые выгоды могут быть существенными. Они могут стремиться к достижению сопоставимых с выгодами от осуществления активных операций субъектами финансового сектора размеров. Следовательно, возможности осуществления корпоративной интеграции можно рассматривать в качестве фактора определенного нивелирования характерной для индустриального сектора [3. С. 84], тенденции понижения нормы прибыли в промышленном секторе экономики и фактора повышения привлекательности прямого инвестирования для собственников капитала.

3. Доступность информации для субъектов, инвестирующих на основе реализации проектов стратегических слияний и поглощений. Прямые инвестиции (слияния и поглощения) предполагают проведение процедуры Due Diligence, включающей независимую оценку объекта инвестирования, всестороннее исследование деятельности компании, комплексную проверку её финансового состояния и положения на рынке. Другими словами, недостаточность информации для оценки качества приобретаемой компании может отчасти компенсироваться качественным проведением названной процедуры. Осуществление спекулятивных финансовых операций не позволяет осуществлять достоверный прогноз изменения цен соответствующих активов ввиду многопараметричности названных соответствующих финансовых рынков и существования между их инструментами весьма сложных переплетений и зависимостей, учесть которые в настоящее время не в состоянии даже мегарегулятор финансового рынка (Центральный банк) [17. С.14]. Следовательно, спекулятивные операции на финансовых рынках заведомо более рискованные по сравнению с прямым инвестированием. Собственник финансового капитала, при существовании благоприятных условий для прямого инвестирования, вполне

может признать его более надёжным и, возможно, выгодным в долгосрочной перспективе решением. Кроме того, создание механизма нивелирования негативного влияния на стратегические проекты слияний и поглощений множества рисков компенсирует недостаток информации о данных проектах у кредитных организаций. Соответственно, нивелируются риски участия последних в финансировании слияний и поглощений на основе инвестиционного кредитования, порождаемые выявленной Дж.Акерлофом и Дж.Стиглицем асимметрией информации, и повысится их готовность к взаимовыгодному взаимодействию со стратегическими субъектами реального сектора.

4. Сравнительно высокий уровень рисков вложения в финансовые активы. Недостижимость синергетического эффекта стратегической интеграции по причине высокой рискогенности корпоративных слияний и поглощений становится причиной перемещения капитала в финансовый сектор на основе участия его собственников в создании и развитии различных финансовых структур (финансовых посредников). Если вложение финансовых ресурсов названных структур в производственные процессы реального сектора экономики не обеспечивает получения привлекательной нормы прибыли, они под воздействием факторов обесценения денежного капитала вкладывают его в различные инструменты финансового рынка, обуславливая возобновление процессов их удорожания и привлекая более высокой доходностью все новых и новых инвесторов, отказывающихся от вложений в реальный сектор в пользу финансового. Однако при этом, в отличие от прямого инвестирования, предполагающего проведение процедуры *due diligence*, финансовые инвесторы следуют не рациональному принципу максимизации полезности, а некому поведенческому инстинкту, который определяет формирование цен в финансовых операциях, представляющему собой «шаблон психологии инвестора, которая создается социальным настроением» [24. С.142]. Фактически решение о финансовом инвестировании принимается под воздействием субъективных ожиданий рациональности поведения иных инвесторов, которые также ориентируются на массовый тренд. Как отмечает Т.Р. Сафина, котировки определяются «преобладающим мнением относительно их будущей динамики, а это мнение – ожидаемой динамикой самого этого мнения» [13. С.17]. Риски такого инвестирования ввиду существенной субъективности частных оценок рациональности финансовых вложений и ограниченных способностей людей оценивать сложные многокритериальные ситуации, тем более в условиях ограниченности информации о качестве финансовых активов, очень высоки. Спекулятивный характер формирования ожиданий в финансовом секторе делает

соответствующие инвестиционные решения весьма непредсказуемыми. Например, в 2014 г. инвесторы на рынке корпоративных рублевых облигаций потеряли 1,43 %, а на рынке акций – 7,15 % вложений [12]. Следовательно, при благоприятных условиях для прямого инвестирования относительно стабильный процесс товарного производства эффективными интегрированными корпорациями может противопоставляться выгодной для спекуляций высокой волатильности финансового сектора.

5. Возможности вовлечения кредитных организаций в финансирование слияний и поглощений. Банки выбирают объект инвестиционного кредитования по критерию размера ожидаемого дохода инвестиционного проекта, существования гарантий возврата средств и уплаты заемщиком установленного процента в срок. Признавая синергетический эффект стратегической корпоративной интеграции её финансовым результатом, можно полагать, что при существовании благоприятных для неё условий, снижающих риски утраты средств (п. 3), кредитные организации будут охотно финансировать соответствующие проекты на выгодных для них условиях. То есть создание механизма нивелирования негативного влияния на стратегические проекты слияний и поглощений рисков станет фактором повышения готовности кредитных организаций как принимать участие в роли кредитора (соинвестора) в их реализации, так и осуществлять кредитование реальных инвестиций инкорпорируемых обществ. Кроме того, формирование за счёт стратегической корпоративной интеграции нового положительного имиджа бизнеса (эффективного и надёжного) может способствовать повышению доверия кредитных организаций к нему, улучшению его кредитоспособности и т.д. Сказанное подтверждается выводами И. Фишера о зависимости ставки кредита (нормы процента) от реальных инвестиционных возможностей реального сектора (цит. по: [24. С. 141]), и, соответственно, о возможном снижении ставок кредитования эффективных интеграционных проектов и проектов реального инвестирования инкорпорированных обществ. Следовательно, стратегическая корпоративная интеграция при существовании благоприятных для нее условий является фактором конвергенции реального и финансового секторов.

Таким образом, рискогенность стратегических слияний и поглощений является фактором разрушения теоретической стройности признания современных финансов обслуживающими сферу материального производства и обеспечивающими неразрывность воспроизводственного процесса, а также ущербности существующего хозяйственного механизма, не позволяющего обеспечить продуктивную в интересах национальной экономики конвергенцию реального и финансового секторов.

Стимулирование постоянства процесса воспроизводства стратегических слияний и поглощений в корпоративном секторе на основе нивелирования негативного влияния на них рисков может стать фактором реанимации дивергенции реального и финансового секторов экономики и повышения вовлеченности последнего в развитие и модернизацию производительного базиса общественно-экономической системы. Оно может участвовать в реанимации тенденции приобретения последним статуса развивающейся самостоятельно в отрыве от потребностей экономики в воспроизводстве факторов производства системы. Нивелирование рискогенности воспроизводства стратегических корпоративных слияний и поглощений можно признавать фактором преодоления догмы классической дихотомии по поводу безусловного разделения экономики на реальный и финансовый сектора.

Стимулирование устойчивости процесса развития системы корпоративной экономики на основе нивелирования рискогенности воспроизводства стратегических корпоративных слияний и поглощений не снизит нестабильности рынка финансового капитала (финансовой системы), понимание о котором сформировано еще Дж.М. Кейнсом и Х. Мински. Однако, обеспечивая устойчивость развития и надёжность корпоративной экономики [25], такое стимулирование не только послужит реанимации кризисных явлений в экономике [25; 26], но и станет фактором, стабилизирующим развитие большой, формируемой реальным, финансовым секторами и иными подсистемами национальной общественно-экономической системы, фактором, повышающим ее интегральную способность противостоять негативным воздействиям деструктивных турбуленций финансовой системы. Повышению стабильности будет способствовать сближение финансового и реального секторов с относительным уменьшением значимости и негативного влияния волатильности вторичного рынка финансового капитала.

Литература

1. " " . Финансы. Деньги. Валютная система: учебное пособие. М.: Экон-информ, 2011. 287 с.
2. " " . Некоторые особенности кризиса 2014–2015 гг. // Вестник ТГУ. Экономика. 2015. № 4(32). С. 64–70.
3. " " . Традиционный подход к сущности и роли реального и финансового секторов экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 1. С. 80–89.
4. " " . Пути гармонизации отношений реального и финансового секторов российской экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2012. 22 с.
5. " " . Интеграционные процессы как фактор реализации политики новой индустриализации в России // Современный мир и Россия: время перемен и новой модели развития / Авт.-сост.: Г.П. Журавлева. М.: МИЭП, 2014. С. 77–90.

6. " " . Воспроизводственная природа корпоративных слияний и поглощений в не-финансовом секторе экономики // Вестник ТГУ. Экономика. 2016. № 1 (33). С. 172–201.
7. " " . Оценка синергий интеграции как фактор обоснованности мер по укреплению национальной конкурентоспособности в условиях глобализации // Проблемы и перспективы развития России в эпоху глобализации: сборник статей Всероссийской заочной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 15 апреля 2015. М.: РУДН, 2015. С. 44–47.
8. " " . Взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях индустриализации // Финансы и кредит. 2012. № 35 (514). С. 52–59.
9. " " . Взаимосвязь финансового и реального секторов экономики: теоретические аспекты // Вестник ДВО РАН. 2007. № 5. С. 28–36.
10. " " . Гипотеза конвергенции реального и финансового секторов экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. № 3. С. 192–204.
11. " " . Современный подход к исследованию роли и конвергенции реального и финансового секторов экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 4. С. 49–56.
12. " " . " " . Российский финансовый рынок: вызовы, проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1937896/grant/> (дата обращения 29.04.2016). – Доступ для зарегистрированных пользователей
13. " " . Финансовый и реальный секторы: подходы к оценке места и роли в экономике // Финансы и кредит. 2007. № 46 (286). С. 17–26.
14. " " . Дивергенция финансового сектора и реального сектора экономики: гипотеза и реальность // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 3. С. 9–14.
15. " " . Организация эффективного взаимодействия финансового и реального секторов экономики России в современных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 26 с.
16. " " . Влияние виртуальной экономики на конкурентоспособность национальной финансовой системы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 1 (29). С. 160–169.
17. " " . Механизмы и инструменты сопряжения финансового и реального секторов экономики // Дайджест-финансы. 2014. № 3(231). С. 11–17.
18. " " . Исследование источников противоречий между финансовым и реальным секторами и определение основных подходов к их разрешению // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15, № 12. С. 266–270.
19. " " . Роль финансовой системы в обеспечении развития реального сектора и социальной сферы // Проблемы достижения экономической устойчивости и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы: Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 59–62.
20. " " . Риски проектов слияний и поглощений организационных структур в промышленности и проблема управления ими // Современное общество и экономика: анализ состояния и перспективы развития в условиях экономической турбулентности: моногр / под общ. ред. В.В.Бондаренко и др. Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. С. 271–284.

21. " 0 . Достижение синергетического эффекта как цель управления рисками корпоративной интеграции на микроуровне // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 4, ч. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. С. 324–334.
22. " 0 ., " 0 . Рискогенный характер природы корпоративных слияний и поглощений // Вестник ТГУ. Экономика. 2015. № 4 (32). С. 17–40.
23. " 0 . Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма / пер. с нем. И. Степанова. 4-е изд., стер. М.: Государственное издательство, 1924. 469 с.
24. " 0 ., " 0 . Некоторые теоретические вопросы исследования инвестиций в противоречивой взаимосвязи реального и финансового секторов экономики // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2009. № 1 (18). С. 140–144.
25. " 0 . Нивелирование негативного влияния рисков на результативность слияний и поглощений как условие устойчивого развития корпоративной экономики // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика: сборник материалов V Международной научно-практической конференции / под общ ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. С. 11–17.
26. " 0 . Страхование как инструмент финансовой компенсации негативного влияния рисков на развитие системы корпоративной экономики на основе воспроизводства стратегических слияний и поглощений // «Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики»: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 марта 2016 г., Челябинск). В 2 ч. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. Ч. 2. С. 175–178.

лексов учреждения, использовавшихся в нём до начала разработки системы (унаследованных ИС).

Перечислим основные отличия медицины как предметной области в первую очередь с точки зрения разработчика МИС. Объектом медицины является человек. Предметом медицины являются этиология и патогенез, диагностика и лечение, а также профилактика заболеваний. К сегодняшнему дню медицина достигла значительных успехов в диагностике и лечении многих заболеваний, привлекая для этого всё более технически сложные инструментальные средства и методики. Вся сложность медицины как области человеческой деятельности отражается в том числе и на функционировании медицинских организаций и, соответственно, на проблематике разработки и эксплуатации МИС.

В настоящее время в системе медициной помощи в России происходят серьезные изменения. Разработчики МИС имеют дело с постоянно активно меняющейся предметной областью. Наиболее важные источники этих изменений:

- трансформации в общественной и экономической сфере;
- развитие медицинской науки;
- влияние информационных технологий. Интернет и новые информационные технологии влияют как на поведение пациентов (они становятся более информированными), так и на организацию здравоохранения в целом.

В отличие от большинства других отраслей в медицине имеются три стороны финансово-экономических взаимоотношений сторона-получатель услуг (пациент), сторона, оказывающая услугу (медицинская организация), и сторона, которая за это платит. Еще одной особенностью является то обстоятельство, что даже само решение о том, в какой услуге нуждается пациент, в значительной степени определяется медицинской организацией (стороной, оказывающей услугу), а не плательщиком [4].

Характерной особенностью медицинской информации является её конфиденциальность. Права граждан на конфиденциальность информации о факте обращения за медицинской помощью, на информированное добровольное согласие как предварительное условие для медицинского вмешательства и отказ от него установлены основами законодательства РФ об охране здоровья граждан [5].

В последние годы в РФ появился целый ряд разработок в области комплексных МИС [6,7], предназначенных для автоматизации работы учреждений здравоохранения. Россия открывает для себя достижения медицинской информатики, ведь назначение этой области, находящейся на пересечении информационных и медицинских технологий – воспроизводство и восстановление человеческих ресурсов на основе новых технологических достижений [8].

Основные подходы к оценке стоимости разработки медицинских информационных систем

Создание медицинских информационных систем связано с финансовыми затратами. Одним из направлений исследований в экономике программных продуктов является оценка трудоемкости (трудозатрат) [9,10].

Оценка представляет собой комплекс мероприятий юридического, экономического, организационно-технического и иного характера, направленный на установление ценности объекта оценки как товара. На сегодняшний день известно несколько подходов и реализуемых в их составе методов, с помощью которых даются денежные оценки стоимости [11]. Оценочная деятельность осуществляется в соответствии с Федеральным законом РФ от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [12].

В отечественной оценке используются три основных общепринятых подхода к оценке стоимости:

- " (*Income approach*) – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки.

Поскольку отдача от разработки и, впоследствии, внедрения медицинских информационных технологий в целом складывается из экономии средств по отдельным направлениям их расходования, то оценки достигаемого экономического эффекта могут быть получены путем выявления как можно более полного круга преимуществ, обеспечиваемых информационными системами. Наиболее ощутимыми выгодами внедрения медицинских информационных технологий являются следующие:

- 1) выгоды от сокращения количества действий с медицинскими картами, возможности копирования записей (экономия времени медсестер на работу с документами, сравнение общего фонда зарплаты медсестер по отделениям за год);
- 2) экономия затрат на лекарственные препараты (сравнение стоимости потребленных лекарственных средств за год);
- 3) экономия на лабораторных исследованиях (сравнение суммарных годовых затрат лабораторий);
- 4) экономия на радиологических исследованиях (сравнение суммарных годовых затрат отделений, которые проводят радиологические исследования);
- 5) выгоды от сокращения сроков госпитализации (сравнение данных о количестве койко-дней за год и данных об общей стоимости койко-дней за год);

б) экономия затрат на работу с платежными документами (общий фонд зарплаты, зарплата сотрудников, которые занимаются платежными документами по лечению пациентов);

7) увеличение суммы счетов страховым компаниям (сравнение общей суммы счетов по страховым пациентам (ОМС и ДМС) за год);

8) выгоды администрации, получаемые при работе с платежными документами (сокращение ошибок при выставлении счетов, сравнение сумм счетов, по которым страховые компании предъявляли претензии за год).

Надо отметить, что к перечисленным выгодам, получаемым за счет внедрения системы электронных медицинских карт, при условии их широкого распространения, обязательно добавляется экономический эффект от других факторов, например от обмена клинической информацией о пациентах между медицинскими учреждениями [13, 14].

– " (Market approach) – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на сравнении объекта оценки с объектами-аналогами объекта оценки, в отношении которых имеется информация о ценах. Объектом-аналогом объекта оценки для целей оценки признается объект, близкий объекту оценки по основным экономическим, материальным, техническим и другим характеристикам, определяющим его стоимость. В настоящее время существует огромное количество российских и зарубежных консалтинговых компаний, предоставляющих услуги по исследованию рынка медицинских информационных систем и автоматизации бизнес-процессов в учреждениях здравоохранения.

– " (Asset based approach) – совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устаревания. Затратами на воспроизводство объекта оценки являются затраты, необходимые для создания точной копии объекта оценки с использованием применявшихся при создании объекта оценки материалов и технологий. Затратами на замещение объекта оценки являются затраты, необходимые для создания аналогичного объекта с использованием материалов и технологий, применяющихся на дату оценки [15].

. Классификация методов оценки стоимости разработки программных продуктов

Разработка МИС включает в себя прямые (финансовые) и косвенные (нефинансовые) затраты. Финансовые затраты на разработку – это капитальные затраты на аппаратные средства. К нефинансовым затратам можно отнести время и интеллектуальный труд, затраченные командой разработчиков, командой тестирования и внедрения, конечными пользователями (врачи, сотрудники, задействованные в доклинических испытаниях) [16].

В отсутствие унифицированного подхода к оценке экономической эффективности информационных технологий разрабатываются специальные методы оценки информационных систем в различных предметных областях и, в частности, в области медицины. Такие методы в своем большинстве основываются на тщательном учете затрат и экономических последствий внедрения информационных систем. Существует мнение, что разработка медицинских информационных технологий, как, впрочем, и любых информационных технологий, носит исключительно затратный характер, а их отдача выражается не стоимостными показателями, а только качественными, такими как повышение качества медицинского обслуживания, облегчение работы медицинского персонала, улучшение здоровья пациентов и др. Такое мнение может быть связано не с реальным отсутствием экономической выгоды, обеспечиваемой информационными технологиями, а по причине отсутствия точных методов измерения экономического эффекта [13].

В зависимости от способа получения исходных данных при определении стоимостных и трудовых затрат на разработку программного продукта предлагаются методы экспертных оценок, методы аналогий, исследовательские и эмпирические методы, методы алгоритмического моделирования, математическая модель SLIM, нейронные сети, методы имитационного моделирования, байесовские сети, динамические методы, методы функциональных точек, метод СОСОМО (Constructive Cost) и др. [17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24].

Исходя из основной идеи каждого метода, они в соответствии с вышеприведенными подходами к оценке стоимости могут быть разбиты на три группы (табл.).

Затратный подход	Сравнительный подход	Доходный подход
Математическая модель SLIM	Метод экспертных оценок	Нейронные сети
Исследовательские методы	Оценка по аналогии	Байесовские сети
Метод оценки с целью выиграть контракт	Алгоритмическое моделирование	Динамические методы
Семейство моделей оценивания затрат СОСОМО	Имитационное моделирование	Анализ функциональных точек

21. *Idri A., Mbarki S., Abran A.* Validating and understanding software cost estimation models based on neural networks // *Information and Communication Technologies: From Theory to Applications*, 2004, IEEE. P. 433–434.

22. *Boehm W., Abts Ch., Chulani S.* Software development cost estimation approaches - a survey / *Annals of Software Engineering* 10 (2000). P. 177–205. URL: <http://homepages.dcc.ufmg.br/~rodolfo/es-1-09/EstimationSurvey.pdf>

23. *Allan J. Albrecht* the father of Function Points / *Metric Views, International Function Points Users Group*. 2011. Vol. 5, № 1. URL: <http://www.ifpug.org/Metric%20Views/2011WinterMV.pdf>

24. *Boehm W. et al.* The COCOMO 2.0 Software Cost Estimation Model: A Status Report. *American Programmer*, 1996. 9 (7). P. 2–17.

- 3) оформление результатов налоговой проверки;
- 4) проведение мероприятий по взысканию выявленной задолженности, разрешению налоговых споров.

Рассмотрим особенности предварительного анализа и отбора налогоплательщиков при осуществлении контроля цен по сделкам.

Во-первых, ответственность за предоставление информации о наличии контролируемых сделок возложена на налогоплательщиков. Последние обязаны предоставлять уведомления о контролируемых сделках в налоговый орган по месту своего нахождения (для крупнейших налогоплательщиков – по месту учета) в срок не позднее 20 мая года, следующего за отчетным.

Форма и порядок заполнения уведомления о контролируемых сделках утверждены приказом ФНС [3]. В том числе в уведомлениях указываются: предметы сделок, сведения об участниках сделок, суммы полученных доходов (понесенных расходов).

Таким образом, проверка полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением контролируемых сделок производится на основании уведомлений. При этом налоговый орган в соответствии с п. 6 ст. 105.17 имеет право истребовать более подробную информацию (документацию), предусмотренную ст. 105.15 НК РФ. Документация предоставляется в произвольной форме как единый документ или совокупность документов с обязательным отражением сведений о деятельности налогоплательщика, совершившего контролируемую сделку:

- перечень лиц, с которыми совершена сделка;
- описание сделки: методики ценообразования, условий и сроков осуществления платежей по сделке и др.;
- распределение функций между сторонами сделки;
- сведения об используемых активах;
- о принимаемых рисках (экономических, коммерческих и прочих) участниками сделок.

На основе полученных уведомлений и сопровождающих их документов проводится камеральная проверка по нескольким направлениям:

- 1) соответствия лиц, представивших уведомления, и их сделок признакам взаимозависимости;
- 2) достоверности сведений, предоставленных налогоплательщиком в части распределения функций между сторонами сделки, используемых активов, принятых рисков и обязательств, видов деятельности в соответствии с присвоенным ОКВЭД и т.д.;
- 3) достаточности и обоснованности доказательной базы для использования того или иного метода определения доходов и расчета интервала рентабельности, а также выбранных для сопоставления сделок (независимых контрагентов);
- 4) состава и правильности используемых информационных ресурсов и выбранного интервала рентабельности;

- 5) правильности корректировки налоговой базы и определения сумм налогов, подлежащих доначислению в бюджет.

По результатам исследования уведомлений в территориальные налоговые органы направляются запросы о предоставлении документов, необходимых для осуществления углубленного анализа. Например, уточняются условия, пункты поставок и даты поставок, условия оплаты, особенности определения цены по контракту, запрашиваются сведения о конечном покупателе в стране поставки, сведения о разбивке по видам товаров и датам отгрузки и другое [4].

Понятно, что далеко не все налогоплательщики являются сознательными, следовательно, на налоговые органы возлагается задача выявления налогоплательщиков, сделки которых подлежат налоговому контролю.

Требуется формирование системы критериев отбора налогоплательщиков для осуществления контроля цен по сделкам аналогично системе критериев отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок.

Систему критериев можно разделить на:

- 1) основные – это критерии, состав которых формируется с учетом положений Налогового кодекса и включает перечень лиц, признаваемых взаимозависимыми по ст. 105.1 гл. 14.1 НК РФ [1], и налогоплательщиков, сделки которых приравнены к контролируемым (они перечислены выше в соответствии со ст. 105.14 гл. 14.4 НК РФ);

- 2) дополнительные, позволяющие «уловить» использование налогоплательщиком механизма трансфертного ценообразования для снижения суммы совокупных налоговых обязательств.

Отметим, что критерии действительно отражают круг типовых схем ухода от налогообложения, основанных на разном уровне налогового изъятия при размещении производств транснациональных корпораций в нескольких странах (самые распространенные из них получили название «перенаправление счета» и «внутреннее определение цен»), а также с использованием льготных или специальных режимов налогообложения в пределах одной страны. Это означает, что введенный механизм контроля трансфертного ценообразования по основным налогам (НДС, налогу на прибыль, НДСПИ и доходы индивидуальных предпринимателей) действительно позволит целенаправленно отслеживать наиболее распространенные схемы ухода от налогообложения и предотвращать незаконные способы минимизации налоговых баз.

Что касается критериев, в настоящее время процесс их формирования в самом начале.

В том числе можно предложить следующие критерии:

– наличие у налогоплательщика убытков в течение ряда лет при сохранении и продолжении ведения бизнеса;

– существенное отличие динамики прибыли (убытка) налогоплательщика, от среднетраслевых показателей, без очевидных на это причин;

– наличие высокой доли операций налогоплательщика с взаимозависимыми лицами (по их сумме), по отношению к выручке от реализации и операционной прибыли налогоплательщика;

– наличие у налогоплательщика значительно количества операций с лицами из низконалоговых или оффшорных юрисдикций, с лицами из государств, с которыми не заключены соглашения об избежании двойного налогообложения, и лицами из государств, от которых налоговые органы не могут получать информацию о налогоплательщиках;

– наличие расхождений между внутрифирменными договорами, политикой в области трансфертного ценообразования и первичными документами, такими как счета на оплату, и таможенными документами;

– доля расходов в виде лицензионных платежей за использование объектов исключительных прав в пользу взаимозависимых лиц высока, особенно, если эти исключительные права не зарегистрированы юридически или есть признаки того, что исключительные права возникли на территории РФ.

Отметим также, что Управление трансфертного ценообразования и международного сотрудничества подготовило в 2014 г. перечень рисков, которые могут свидетельствовать о применении налогоплательщиком в сделках не рыночных цен, а также обстоятельств, влияющих на величину таких рисков. Управлением подготовлена Концепция отбора объектов контроля для проведения проверок полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением контролируемых сделок между взаимозависимыми лицами аналогично Концепции отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок 2007 г. [5]. Также планируется открытое информирование налогоплательщиков о рисках возможных налоговых проверок сделок для целей налогообложения и рисках оценки вероятности применения механизмов трансфертного ценообразования.

Целью данной Концепции, помимо упорядочивания и повышения эффективности деятельности налоговых органов, является стимулирование налогоплательщиков к законному ведению бизнеса, упорядочивание системы формирования цен в крупных объединениях с позиции выполнения требований налогового законодательства.

Таким образом, в Концепции приводятся основные факторы, свидетельствующие о возможном наличии рисков использования трансферт-

ных цен, а также обстоятельства, которые могут оказывать влияние на величину таких рисков [6].

Кроме того, в качестве основных факторов, свидетельствующих о возможном наличии рисков использования цен, не соответствующих рыночному уровню, выделяют:

– существенное снижение выручки налогоплательщика от реализации товаров (работ, услуг) или рентабельности относительно среднего уровня по виду экономической деятельности в субъекте РФ или по сравнению с аналогичными показателями самого налогоплательщика за предыдущие отчетные периоды;

– существенное увеличение выручки от реализации товаров (работ, услуг) или рентабельности взаимозависимых компаний, зарегистрированных в низконалоговых юрисдикциях по сравнению с аналогичными показателями предыдущих периодов при сохранении среднего уровня рентабельности в целом по группе компаний (холдингу);

– существенное снижение налогооблагаемой прибыли (или получение убытка), связанное с увеличением доли платежей в пользу взаимозависимых компаний по долговым обязательствам или за пользование нематериальными активами;

– значительное количество сделок налогоплательщика либо значительный объем доходов (прибыли, выручки) от таких сделок осуществляется с контрагентами из оффшорных или низконалоговых юрисдикций;

– контролируемые сделки выявлены территориальными налоговыми органами в ходе проведения камеральных или выездных налоговых проверок и по таким сделкам направлены извещения о контролируемых сделках в ФНС России;

– имеются сведения об участии налогоплательщика и (или) его основных контрагентов в схемах по уклонению от налогообложения (включая манипулирование ценами, незаконное возмещение НДС и обналичивание денежных средств);

– налоговыми органами выявлены сделки (группы однородных сделок), совершенные в целях создания условий, при которых такая сделка (группа однородных сделок) не отвечала бы признакам контролируемой сделки;

– в качестве контрагентов используются компании, имеющие признаки недобросовестности или использования схем минимизации налоговых обязательств путем построения (создания) совокупности сделок по реализации (перепродаже) товаров (выполнению работ, оказанию услуг), совершаемых с участием (при посредничестве) лиц, не являющихся взаимозависимыми, при этом наличие указанной совокупности сделок не преследует очевидную деловую цель и не обусловлено особенностями экономики отрасли;

– осуществление сделок по передаче нематериальных активов зависимым компаниям, находящимся в территориях или в субъектах РФ с более выгодным режимом налогообложения;

– осуществление процедуры реорганизации (путем преобразования, выделения, разделения, присоединения, слияния) налогоплательщика, в результате которой права собственности на нематериальные активы, находившиеся в распоряжении налогоплательщика, были перераспределены в пользу компаний, зарегистрированных в низконалоговых юрисдикциях;

– представление в налоговые органы неполной информации, в том числе о контролируемых сделках, представление информации, содержащей ошибки или заведомо неполные и (или) недостоверные сведения, отказ от законного взаимодействия с налоговыми органами, в том числе непредставление документов и пояснений по запросам, необоснованное нарушение сроков представления документов по требованию.

В качестве дополнительных обстоятельств, которые могут свидетельствовать о более высоком риске применения цен, не соответствующих рыночному уровню, предлагаются:

– отсутствие информации об иностранном контрагенте налогоплательщика в общедоступных источниках информации, в том числе отсутствие сайта в сети Интернет, контактных данных для связи с контрагентом;

– наличие значительного количества сделок (либо значительного объема доходов от сделок) налогоплательщика, предметом которых являются товары мировой биржевой торговли, сделки с которыми приравнены для целей налогообложения к контролируемым сделкам;

– неоднократное снятие с учета и постановка на учет в налоговых органах налогоплательщика и (или) его основных контрагентов в связи с изменением места нахождения без явных признаков деловой цели или при отсутствии обстоятельств, повлекших необходимость осуществления указанных действий;

– систематические убытки на протяжении двух и более налоговых периодов при отсутствии объективных причин их возникновения;

– осуществление налогоплательщиком отдельных видов платежей, уменьшающих налоговую базу по налогу на прибыль, таких как роялти, лицензионные платежи, проценты по долговым обязательствам, страховые премии и других, подобных платежей в пользу зависимых компаний;

– несоответствие количества сотрудников и активов компании, отраженных в официальной отчетности, функциям и рискам, связанным с осуществлением контролируемых сделок налогоплательщика, о которых налогоплательщик самостоятельно уведомил налоговые органы либо которые были выявлены налоговыми органами при проведении налоговых проверок, в том числе вы-

плата заработной платы ниже среднего уровня по виду экономической деятельности;

– отсутствие сведений о контролируемых сделках (уведомление о контролируемых сделках не представлено) либо неполнота или значительные искажения данных в представленных сведениях (неполнота или недостоверность уведомления о контролируемых сделках).

В некоторых случаях ряд обстоятельств, наоборот, может свидетельствовать о сравнительно низких рисках применения налогоплательщиком цен в сделках, не соответствующих рыночному уровню, например:

– сделки материнской компании с зависимым контрагентом, находящимся в стране с более высокими налоговыми ставками;

– сделки налогоплательщика осуществляются в сопоставимых условиях, как с зависимыми, так и с независимыми контрагентами;

– подавляющее количество сделок и суммы доходов по ним в общем объеме доходов налогоплательщик получает от осуществления не контролируемых сделок с независимыми контрагентами;

– налогоплательщик является участником международного холдинга и в области трансфертного ценообразования придерживается общей политики холдинга, которая признана ФНС России и налоговыми органами в других странах присутствия холдинга соответствующей законодательству внутри страны и международным принципам;

– ФНС России заключено с налогоплательщиком и действует соглашение о ценообразовании;

– налогоплательщиком произведены самостоятельные корректировки налоговой базы по соответствующим налогам с использованием для целей налогообложения рыночных цен, в связи с применением цен в сделках, отличающихся от рыночного уровня, а информация о произведенных корректировках раскрыта в пояснительной записке к уточненной налоговой декларации по соответствующему налогу, содержащей сведения о произведенных самостоятельных корректировках.

Таким образом, использование системы критериев, позволяющих на предварительном этапе выявлять налогоплательщиков, подлежащих контролю цен по сделкам, повысит эффективность контроля цен по сделкам.

Литература

1. " " изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения [Электронный ресурс] : Федер. закон от 18 июля 2011 г. № 227-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. " " кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : (в ред. от 01 янв. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон.

дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. " " формы уведомления о контролируемых сделках, порядка её заполнения, а также формата предоставления уведомления о контролируемых сделках в электронной форме и порядка предоставления налогоплательщиком уведомления о контролируемых сделках в электронной форме: приказ Федеральной налоговой службы от 27.07.2012 № ММВ-7-13/424@.

4. " " . Взаимодействие Межрегиональной инспекции ФНС по ценообразованию для целей налогообложения с другими территориальными налоговыми органами [Электронный ресурс]: [сайт]. Режим доступа: www.nalog.ru.

5. " " концепции системы планирования выездных налоговых проверок [Электронный ресурс]: Приказ ФНС Российской Федерации от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ (редакция от 14 октября 2008 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электронные данные. М., 2016. Доступ из локальной сети Научной библиотеки Томского государственного университета.

6. " " . Совершенствование работы ФНС России и территориальных налоговых органов в 2014 году при реализации положений законодательства о контроле цен для целей налогообложения [Электронный ресурс] // ФНС России. Электронные данные. 2015. URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 10.03.2016).

Третья часть монографии «Консалтинг» особенно актуальна в условиях развития финансовых услуг для населения и расширяющейся индивидуализации во всех сферах. Раскрывается суть консалтинга как «помогающей профессии», т.е. «теория, практика и исследования которой сосредоточены на помощи другим, выявлении и решении их проблем и расширении знания относительно дальнейших человеческих возможностей в этом отношении. К этому классу относятся медицина (в широком смысле), психиатрия, клиническая психология и др.» (с. 279)

Повествование в книге выстроено с использованием большого количества разнообразной литературы. Идеи других исследователей логично встроены в обоснование идей автора монографии. Каждая глава начинается с остроумного высказывания ученых и мыслителей, которое пробуждает у читателя дополнительный интерес к материалу, содержащемуся внутри главы. Особое впечатление производит обложка, на которой символично отражено гостеприимное семейство медведей как пример полного домашнего хозяйства.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВАГАНОВА Елена Владимировна – аспирант экономического факультета, младший научный сотрудник, старший преподаватель кафедры управления качеством факультета инновационных технологий Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск). E-mail: hailun@mail.ru

ГЕРБ Анна Александровна – магистрант 1-го курса кафедры мировой экономики и налогообложения Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск). E-mail: gerb_anna@mail.ru

ГРИНКЕВИЧ Лариса Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и налогообложения Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск). E-mail: nalog@mail.tsu.ru

ЖДАНОВ Дмитрий Сергеевич – кандидат технических наук, ведущий программист ООО «Диагностика+».

ЗЕМЦОВ Анатолий Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и учета Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск). E-mail: fbd@bk.ru

ОЛОФИНСКАЯ Юлия Павловна – аспирант кафедры мировой экономики и налогообложения Томского государственного университета (г. Томск). E-mail: olofin@yandex.ru

ОСИПОВА Татьяна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и учета Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск). E-mail: tanyablink@yandex.ru

СОРОКИН Максим Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и учета Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск). E-mail: _finans_@sibmail.com

СОРОКИНА Галина Вадимовна – главный бухгалтер ТСЖ «Мираж» (г. Томск)

ЧУВЕЛЕВА Елена Анатольевна – кандидат технических наук, доцент кафедры горнопромышленной экологии и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет» (г. Новокузнецк) E-mail: ChuvelevaEA@yandex.ru

ШИПУНОВА Вера Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Филиала ФГБОУ ВО «Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева» (г. Новокузнецк). E-mail: shipunovav@yandex.ru

ШВЕЦОВ Юрий Геннадьевич – доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики и кредита Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. (г. Барнаул). E-mail: yu.shvetsov@mail.ru

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

P. 3. *Shvetcov Yu. G. Polzunov I.I.* Altai State Technical University (AltSTU). **Socially oriented budget – imperative of the time**

In the article the problem of the improvement of budgetary regulation in RF is examined. The main disadvantages in the acting mechanism of the formation of state financial resources in the society are presented, the most important flaws of the theory of budget, are revealed the most important directions of the transformation of budgetary flows in the national economy. The characteristic of the component elements of the proposed system of formation and regulation of the budgetary resources of state is given.

Key words: budget, budgetary system, tax system, public finances, budgetary code, budgetary regulation.

P. 12. *Grinkevich L.S., Gerb A.A.* National Research Tomsk State University. **The tax monitoring in Russia: present realization stage.**

The article is disclosed information about a new form of the tax control called tax monitoring. The paper studies the matters of advantages and disadvantages, some aspects of development ways.

Keywords: tax control, tax administration, tax monitoring, tax policy.

P. 15. *Zemtsov A.A.* National Research Tomsk State University. **Financial consequences of aggressively dominating state for business and integrated households: multicascade system of withdrawals of property.**

The paper continues consideration of dangers of households and stops on the contradictory actor – the state which protecting households from many dangers, represents the main danger for the most active economic entities due to state duality.

Keywords: household, withdrawals, taxes, model of the real state, system of withdrawals of property.

P. 30. *Shipunova V.V.* Novokuznetsk's branch of the Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev. **The interaction of households with collection agencies.**

Analysis of the activities of collection agencies and their interaction with households.

Key words: households, income and expenditure of households, collection Agency

P. 39. *Sorokin M.A., Sorokina G.V.* National Research Tomsk State University. **The housing code is a legal basis of “The Finance of Households”**

The article examine the housing code of Russian Federation in order to find the emergence of various financial rights and duties of the households members, both separately and all totaled. The article considers legal basis of various sets of short-term (consumption fund) and long-term (funds of investment) monetary fund's related to maintenance and using of house (dwelling).

Key words: housing code, house, dwelling, households, fund of expenses

P. 42. *Chuvelova E.A.* Siberian State Industrial University. **Stimulation of strategic corporate integration as factor of convergence of real and financial sectors of economy.**

The take-risking of strategic merges and absorption is negatively revealed as the reason of divergence of real and financial sectors of economy. The solution of the problem of separation of the financial sector of economy from the real one is possible on the basis of creation of the mechanism of compensation of a take-risking of strategic corporate integration. The existence of factors of leveling of the current difference in appeal to owners of the capital of financial specula-

tion and direct investment is an argument in favor of such development of an economic mechanism.

Key words: merges and absorption, real sector, financial sector, divergence, convergence, factors

P. 50. *Vaganova E.V., Zhdanov D.S., Zemtsov A.A.* National Research Tomsk State University. **Cost estimation of the development of health information systems.** The article is to study healthcare information systems (HIS) as an object of economic research. The article is to study the factors affecting the costs of the development of healthcare information systems. The basic methods of cost estimation of HIS development have been presented and divided into income, market and asset based approaches.

Key words: healthcare information systems, medical programming, medical engineering, cost estimation of the development

P. 55. *Olofinskaya Ju. P.* National Research Tomsk State University. **The formation of the system of selection criteria of taxpayers for the realization of the control of prices in transactions**

The control of prices in transactions is one of the most important areas of control work of tax authorities and aims to counter the use of transfer prices to minimize tax payments. The use of the system of pre-selection criteria of taxpayers helps to increase the effectiveness of the control of prices in transactions.

In this article the peculiarities of this form of tax control and stages of its organization are disclosed and the system of extra criteria of the identifying of tax payers who are the subject to the control of prices is proposed.

Key words: tax control, control of prices in transactions, selection criteria of taxpayers.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ

«ПРОБЛЕМЫ УЧЁТА И ФИНАНСОВ»

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе WinWord. Статьи должны быть представлены в электронном и в распечатанном виде (формат А4). Иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т.п.) дополнительно предоставляются в отдельных файлах, вложенных в авторскую электронную папку.

Все рисунки выполняются только в черно-белой гамме, полноцветные иллюстрации не допускаются.

В начале статьи указываются:

- 1) номер по Универсальной десятичной классификации (УДК),
- 2) инициалы и фамилия автора,
- 3) название статьи (строчными буквами, например: Иерархия универсума в ранней прозе Флобера),
- 4) её краткая аннотация (до 50 слов); аннотация выделяется курсивом и отделяется от текста статьи пропуском строки,
- 5) ключевые слова (3–5).

Текст набирается шрифтами Times New Roman или Symbol (для формул), размер шрифта – 12 кеглей, межстрочный интервал – одинарный, поля (все) – 2 см, абзацный отступ – 0,6 см.

Нумерация страниц сплошная, с 1-й страницы, внизу по центру. Греческие символы, используемые в формулах, набираются прямым шрифтом.

При использовании дополнительных шрифтов при наборе статьи такие шрифты должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке.

Ссылки на использованные источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования, тома и страницы, например: [1. Т. 2. С. 25]. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера), предваряется словом «Литература» и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке!). Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок.

Для статей, содержащих формулы:

Формулы не должны превышать по ширине 8 см. В редакторе формул в меню «Размер» опцию «Определить» выставить: обычный – 10 пт, крупный индекс – 6 пт, мелкий индекс – 5 пт, крупный символ – 13 пт, мелкий символ – 6 пт. Если формула имеет несколько строк, установите их по центру, выбрав в редакторе формул в меню «Формат» опцию «По центру». Если у формулы есть нумерация, то она ставится в круглых скобках после последней части формулы. Математические обозначения, которые нет необходимости набирать с помощью редактора формул (например, A_i , μ и т.д.), желателно набирать с клавиатуры.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab),
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию),
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев),
- НЕ ставить двойные, тройные и т.д. пробелы между словами.

Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек (« »).

Помнить о том, что необходимо различать дефис (-) и тире (–). Тире выставляется нажатием сочетания двух клавиш Control и «минус» («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указываются номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями.

Редакция настоятельно просит авторов проверять электронные файлы на наличие вирусов.

Объём статьи, включая аннотацию и список литературы: для авторов, имеющих учёную степень, – до 8 страниц, для авторов без учёной степени – до 5 страниц. Объём статьи должен быть не менее 3 страниц.

Двумя отдельными файлами обязательно предоставляются:

1. Английский вариант инициалов и фамилии автора, перевод названия своей организации, названия статьи (например: The hierarchy of the universe in Flaubert's early prose), аннотации и ключевых слов.

2. Сведения об авторе по форме:

о фамилия, имя, отчество (полностью);

о учёная степень, учёное звание;

о должность и место работы / учёбы (кафедра / лаборатория / сектор, факультет / институт, вуз / НИИ и т.д.) без сокращений, например:

ПЕТРОВ Андрей Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и учета Томского государственного университета (г. Томск). E-mail: petrov@mail.ru

о ФИО, должность и место работы научного руководителя (для студентов, аспирантов и соискателей);

о специальность (название и номер по классификации ВАК);

о предполагаемые сроки защиты диссертации (год, месяц);

о почтовый адрес;

о телефоны (рабочий, домашний, сотовый).

Всего автор оформляет и подаёт три электронных документа:

1) текст статьи с аннотацией и ключевыми словами на русском языке;

2) английский вариант имени и фамилии автора, названия своей организации, названия статьи, аннотации и ключевых слов;

3) сведения об авторе.

Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора в латинской графике (например, Ivanov1.doc, Ivanov2.doc, Ivanov3.doc) и вложены в папку, на-

званную аналогично (например, Ivanov). При передаче электронной папки обязательно использование архиваторов WinZip или WinRar (например, Ivanov.zip или Ivanov.rar).

Авторы должны представить в редакцию письмо, в котором указывается согласие автора на публикацию статьи и размещение её в Интернете (см. приложение). Письмо должно быть подписано автором и заверено в организации, в которой он работает или обучается. В случае соавторства каждый из авторов подписывает и заверяет отдельное письмо.

Статьи сдаются в редакцию журнала (Главный корпус Томского государственного университета, офис. 06) или присылаются по электронной почте (fbd@bk.ru). Письма-согласия присылаются по почте (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Главный корпус Томского государственного университета, для ВШБ).

Результаты рассмотрения статьи сообщаются автору по электронной почте или по телефону.

В случае несоблюдения каких-либо требований редакция оставляет за собой право не рассматривать такие статьи.

Приложение к «Правилам оформления статей в журнал»

**Главному редактору журнала «Проблемы учета и финансов»
профессору А.А. Земцову**

Я, _____,
(фамилия, имя, отчество)

(должность, место работы)

прошу Вас опубликовать мою статью

« _____ »

в журнале «Проблемы учета и финансов».

Данным письмом я также:

- 1) даю свое согласие на осуществление редактирования моей статьи « _____ », необходимого для ее опубликования. Такое редактирование при этом не должно влечь за собой изменения смысла статьи, ее сокращения или включения дополнений к ней, снабжения ее какими-либо пояснениями, комментариями без моего согласия;
- 2) даю своё согласие на совершение издателем журнала и лицами, имеющими право использования исключительных прав на журнал «Проблемы учета и финансов», любых действий, направленных на доведение моей статьи « _____ » до всеобщего сведения, в том числе на ее воспроизведение, распространение как в составе составного произведения (журнала «Проблемы учета и финансов»), так и отдельно, размещение в сети «Интернет», включение в электронные базы данных, а также на безвозмездную передачу указанных прав третьим лицам, при условии соблюдения моих неимущественных авторских прав (в том числе права авторства, права на имя, права на неприкосновенность произведения);
- 3) даю согласие на извлечение из моей статьи и использование на безвозмездной основе метаданных (название, имя автора (правообладателя), аннотации, библиографические материалы и пр.) с целью их включения в базу данных РИНЦ – Российский индекс научного цитирования, содержащей библиографическую информацию (библиографическое описание статей и пристатейные ссылки).

« » _____ 20__ г.

Подпись

Удостоверение подписи